
К-161591.

ПОДРАЖАНІЕ ШАКЕСПИРУ

Историческое представленіе

безъ сохраненія обыкновенныхъ Ѳеатральныхъ правилъ

изъ

ЖИЗНИ РЮРИКА

съ примѣчаніями

Генералъ Маіора

И. Болтина.

Третіе изданіе

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ.

1793 года.

К

161591

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Всякая книга чтется или для пользы или для увеселенія. Сію прочесть заставило меня любопытство, увидя изъ заглавія, что почерпнута она изъ *Жизни Рюрика*, яко изъ такова сочиненія, котораго видѣть мнѣ не случилось.... Соображалъ я читаемое мною съ лѣтописями и сочиненіями мнѣ извѣстными, и нашолъ, что основа сего сочиненія не изъ выдумокъ или сплетеній басненныхъ составлена, но изъ бытій истинныхъ и вѣрныхъ; что лица, на сцену

*

выводимые, не суть подставные, но особы дѣйствительно никогда существовавшие, и по исторіи нашей извѣстные; и что рѣчи и разсужденія, кои Сочинитель влагаетъ во уста оныхъ особъ, содержатъ въ себѣ множество историческихъ и нравственныхъ истинъ, пользующихъ умъ и услаждающихъ сердце... Примѣчанія слѣдующія дѣлалъ я для собственнаго моего удовольствія, привыкнувъ отъ юности, читая всякую книгу, замѣчать и выписывать достойныя примѣчанія мѣста; а издаю въ свѣтъ по совѣту друзей моихъ, чтобъ доставить тѣмъ пользу и пособіе юношеству, желающему оте-

чественную исторію знать, въ разсужденіи многихъ бытіи, дѣяній, нравовъ и обычаевъ первобытныхъ временѣ Руссовъ, о коихъ Сочинитель въ разныхъ мѣстахъ сего сочиненія упоминаетъ, но о всѣхъ въ кратцѣ а о иныхъ, такъ сказать, мимоходомъ, понеже родъ сочиненія предпріятаго имъ въ пространство и въ обстоятельность входить ему не дозволилъ ... Всѣ оныя мѣста въ краткости и намѣкомъ онъ Сочинителя упомянутыя, но со всѣмъ тѣмъ глубокое и пространное его свѣденіе въ исторіи извѣвляющія, распространилъ и объяснилъ я, по возможности, а при томъ и источники показалъ, кои

мнѣ были извѣстны, откуда онъ ихъ почерпалъ. ... Касательно неизвѣстнаго Творца сего сочиненія, въ случаѣ ежели сіи мои примѣчанія дойдутъ до его свѣденія, ласкаюсь я, что, въ разсужденіи честности моего намѣренія и безпристрастности моихъ разсужденій, не причинятъ они ему досады или оскорбленія, хотя я нѣгдѣ и противорѣчилъ ему; ибо самъ онъ въ сей книжкѣ, устами дѣйствующія особы, чувствія собственнаго сердца изъявляя, говоритъ: *Истину любя, явъ почиталъ ее, хотябъ она мнѣ и непріятна была.*

§ 1.

Гостомыслъ князь Новгородскій. ... Нѣкоторыя лѣтописи называютъ Гостомысла посадникомъ, и многіе Писатели, не сдѣлавъ разсмотрѣнія, имъ послѣдовали; но Гостомыслъ, безъ всякаго сумнѣнія, былъ князь Новгородскій, и по Іоакиму сынъ Буривоя князя Славенъ, Русси и Чуди, котораго столица была въ Великомъ градѣ, то есть въ Ладогѣ.

§ 2.

Добрынинъ, Тріанъ и Руласъ посадники Новгородскіе, коимъ Гостомыслъ поручилъ исполненіе завѣщанія своего, что бъ Рюрика съ братьями призвать на княженіе. ... Сихъ имянъ

ни въ Іоакимѣ ни въ Несторѣ нѣтъ, но ежели они и вымышленныя, то выдуманы прилично, ибо по имянамъ ихъ судить можно, кто изъ нихъ былъ Славянинъ и кто Руссъ.... Всякому извѣстно что въ Новѣгородѣ было всегда по одному Посаднику, а здѣсь вдругъ о трехъ упоминается; чтобъ разрѣшить могущее быть о семъ недоумѣніе, за нужное сказать нахожу. Посадникъ былъ первостепенной чиновникъ, или паче верьховный правитель въ Новѣгородѣ; онъ первое мѣсто занималъ по князѣ, и на вечахъ общенародныхъ предсѣдательствовалъ. Избирали въ Посадники ежегодно всемъ народомъ, изъ

сословія бояръ, а по прошествіи года занималъ мѣсто его другой, такъ же по общенародному избранію. Сущій въ должности назывался *степенный Посадникъ*, а бывшіи нѣкогда Посадниками именовались, по смерть свою, *Старыми Посадниками.* Они на вечахъ вышшія мѣста предъ боярами занимали, и въ опредѣленіяхъ народа отъ каждаго конца, одинъ старшій за весь конецъ голосъ подавалъ, и печати концовыя былъ хранитель. Изъ трехъ здѣсь упоминаемыхъ первьюи былъ Степеннои, какъ изъ послѣдствія есть видимо, что онъ прочіими двумя посадниками, равно какъ и всемъ народомъ

распоряжалъ и управлялъ, а другїе два Старые посадники, коихъ могло быть въ каждомъ концѣ по нѣскольку.

§ 3.

Рагуилъ воевода Новгородской. ... Такъ назвалъ Авторъ Тысяцкаго, ибо онъ начальствовалъ войсками сущими въ городѣ, и въ собранїяхъ народа первое мѣсто по Степенномъ посадникѣ занималъ.

§ 4.

Вадимъ, князь Славенскїй, сынъ меньшой дочери Гостомысловой.... Хотя въ лѣтописяхъ и неупоминается, чтобъ онъ сынъ былъ меньшой дочери Гостомысловой, но обстоятельства многїя за вѣроятное при-

знать то заставляютЪ, какЪ вЪ слѣдующей статьѣ яснѣе о семЪ покажется.

§ 5.

РюрикЪ, СинавЪ и ТруворЪ, князи Варягорусскiе, сыновья Финскаго короля Людбрата и супруги его Умилы, средiя дочери Гостомысловой.... Не можно сказать ни яснѣе ни справедливѣе обЪ отечествѣ, родѣ и произхожденiи сихЪ князей, вопреки бреднямЪ нѣкоторыхЪ, кои выводятЪ ихЪ иные изЪ Швецiи, другiе изЪ Пруссiи. ТаковымЪ вѣрнымЪ означенiемЪ отвѣмлется всякое недоумѣнiе о природѣ оныхЪ князей, показуется точно, что не изЪ другой страны они прiѣхали

какЪ изЪ Финландіи, не отЪ иныхЪ родителей родился, какЪ отЪ отца Фина или Русскаго, (что есть одно и тожЪ вЪ разсужденіи тогдашняго смѣшенія РуссовЪ сЪ Финами,) и отЪ матери Славянки..... Фины Варягоруссами называлися по тому, что были они смѣшены сЪ Руссами, а особливо жившіе по сю сторону Кимени, по причинѣ что многіе вѣки рѣка сія была границею Русскаго владѣнія; и вѣроятно, что говорили они одинакимЪ нарѣчіемЪ сЪ Руссами, или, по крайнѣй мѣрѣ, небольше разнствующимЪ какЪ нынѣ Ливы, Эсты и Корелы одни отЪ другихЪ вЪ нарѣчіи отличаются..... Что РюрикЪ сЪ

братьями рождены были отъ средней дочери Гостомысловой Умилы, о томъ Іоакимъ точно пишетъ, и что назначены они къ наслѣдїю Гостомыслову вѣщательному имъ сну, яко бы изъ чрева Умилы выросло дерево великое, и покрыло весь градъ Великїй, которой вѣщуны растолковали въ пользу ея дѣтей; да и народъ оному назначенїю ихъ къ престолу радъ былъ, ибо старшїя дочери сынъ *не гожь бѣ*, а по тому и народомъ былъ не любимъ. Старшая дочь Гостомыслова была за княземъ Изборскимъ, отъ которыя родилась Ольга, по исторїи нашей знаменитая; но куда дѣвался сынъ, которой

не гожъ бѣ, остается въ безъизвѣстіи.

§ 6.

Еленида, супруга Рюрикова, княжна Урманская. ... По Іоакиму любимая изъ женъ Рюрику была Ефанда, дочь князя Урманскаго, отъ которыя родился Игорь, и дана была ей отъ Рюрика Ижора въ вѣно. Можетъ быть она будучи дѣвицею называлася Елвинидою, а послѣ отъ Рюрика, въ знакъ отличныя любви его къ ней, переименована Ефандою, яко и великая княгиня Ольга, будучи княжною называлась Прекрасою, а по сочетаніи бракомъ съ Игоремъ, переименована Ольгою.

§ 7.

Олегъ, князь Урманскій, братъ Едвинды. ... И по Іоакиму Олегъ былъ шуринъ Рюрику, а по Нестору глухо свойственникомъ названъ. ... Урманское княжество было въ Швеціи, когда все сіе государство на многія не большія области, одна отъ другія независящія, было раздѣлено, что и Авторъ на стран. 33. не пропустилъ сказать. Нынѣ всѣ сіи области или княжества составляютъ провинціи Шведскаго королевства, въ числѣ коихъ и Урманское, подъ названіемъ Вермеландіи.

§ 8.

Оскольдъ пасынокъ Олегу, сынъ перьваго супруга Едвинды. ...

По мнѣнію Татищева Оскольдъ былъ сынъ Рюрику, но вѣроятнѣе что былъ онъ пасынокъ ему, кпюкъ былъ первый супругъ Елвинды, извѣстія не обрѣтаемъ... По знатности рода, имѣлъ Оскольдъ титулъ Діара, что значило на языкѣ сѣверныхъ народовъ *князь* или *вельможа;* Несторъ не разумѣя сего слова счелъ его за нарицательное имя особеннаго человѣка, и вмѣсто одного Оскольда сдѣлалъ двухъ Оскольда и Дира. Всѣ прочіе лѣтописцы, неимѣвшие въ рукахъ своихъ лѣтописи Іоакимовой, послѣдовали Нестору, и вездѣ при Оскольдѣ упоминаютъ Дира, какова никогда небывало.

§ 9.

Гостомыслъ умирая возсылаетъ моленіе свое къ жителямъ небеснымъ, говоря: *Вы Валки, дѣвы окружающія престолъ Перуна, и помощницы Одина, проводите духъ мой къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированію, послѣ трудовъ народнаго правленія.* стран. 3. ... Сіе почерпнутое изъ Баснословія сѣверныхъ народовъ прилично можетъ приложено быть къ Руссамъ: ибо между всѣхъ Сарматскихъ племенъ въ вещахъ относительныхъ до богослуженія великое было сходство. ... Что Руссы въ праздности и пиршествѣ полагали быть будущее блаженство, то изъ

многихъ мѣстъ лѣтописей доказать можно. См. ниже § 16.

§ 10.

Новгородъ прїобыкъ повиноваться роду Славянскихъ князей, отъ коихъ Гостомыслъ есть послѣднїй. стран. 3. ... Сего ради и Рюрикъ съ братьями въ Новгородъ не поѣхали; вѣроятно по условїю учиненному съ послами, а учредили ко пребыванїю своему другїе грады, дабы Славянъ прїѣздомъ своимъ не возмутить. Рюрикъ по смерти уже братьевъ своихъ, пользуясь преданностїю къ нему Руссовъ, Чуди и другихъ племенъ Сарматскихъ, подчинилъ власти своей Славянъ, и столицу свою перенесъ изъ Ла-

доги вЪ НовгородЪ. смот. § 27 и 30.

§ 11.

ВалимЪ оказываетЪ неудовольствїе, что Славяне будутЪ подЪ властїю Варяжскихъ князей, и говоритЪ имЪ: *Вы храбрые Славяне пришедъ съ Дона Руссами овладѣли, и соединясь съ ними дали имъ языкъ вашъ.* стран. 12.... Откуда Славяне пришли вЪ Новгородскїе предѣлы, о томЪ не мѣсто здѣсь входить вЪ разсмотрѣнїе, но только по примѣчанїю нужно, что были они пришельцы, а Руссы природные тутошнїе жители, слѣдственно Славяне и Руссы были два народа разные и по природѣ и по языку; вопреки нѣкоторыхЪ Писателей,

которые дѣлаютъ ихъ однородными. Различіе оное между Славянъ и Руссовъ, и по совокупленіи ихъ подъ единодержавіе, нѣсколько вѣковъ существовало; но наконецъ, по совершенномъ уже ихъ однихъ со другими смѣшеніи, уничтожилось; Славяне, въ отношеніи природы ихъ, превратились въ Руссовъ, а сіи, заимствовавъ у Славянъ языкъ, свой природной вовсе утратили, такъ что едва слабые слѣды его въ нынѣ употребительномъ примѣчаются.

§. 12.

Добрынинъ посадникъ говоритъ народу о Гостомыслѣ отшедшемъ въ вѣчность: *Подданные лишились Государя, при*

бл. иженные его друга, сирые попечителя, дѣти отца..... Чѣмъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердецъ, за всѣ его къ намъ милости и благодѣянія! не тѣмъ ли что безпрекословно приступимъ ко исполненію послѣдней его воли. стр. 6.... Се суть свойства великаго мужа, каковымъ изображается здѣсь Гостомыслъ. Онъ въ самой вещи былъ таковъ и по сказанію Іоакимову; вотъ его слова: „Гостомыслъ бѣ мужъ елико „храбръ толико мудръ; всѣмъ „сосѣдамъ своимъ страшенъ, „а людямъ любимъ расправы „ради и правосудія; сего ради „и вси окольные чтяху его, и „дары дающе купуя миръ отъ „него; многіе же князи отъ да-

„лекихЪ странЪ прихождаху, „моремЪ и землею, послушати „мудрости и видѣти судЪ его, „и просити совѣта и ученія „его, яко тѣмЪ прославися всю-„ду...... Завѣщаніе Государя исполняемое его подданными, по его смерти, со усерднымЪ тщаніемЪ, охотно и безпрекословно, есть свидѣтельство достовѣрное великихЪ его достоинствЪ, милости и правосудія, коими онЪ вселилЪ вЪ сердца своихЪ подданныхЪ любовь кЪ себѣ и преданность. Народы бывшіе подЪ властію Гостомысла доказали ясно неограниченную свою любовь и довѣренность кЪ нему, единодушнымЪ и безпрекословнымЪ послѣдняя воли его исполне-

ніемЪ, къ призваніи внуковЪ его, князей ВарягорусскихЪ, на княженіе къ себѣ; не взирая что СлавянамЪ весьма было непріятно подвергнуть себя начальству князей иноплеменныхЪ, ибо они издревле Славенскими князьями были управляемы, *отъ которыхъ Гостомыслъ былъ послѣдній.* (страп. 3): и не взирая на усильныя старанія и происки князя Вадима, которой, яко внукЪ же Гостомыслу, законное право имѣлЪ къ наслѣдію по немЪ престола, а кЪ тому же и народомЪ былЪ любимЪ. .... Ни что не могло поколебать преданности народа, и остановить стремленія его вЪ выполненіи воли обожаемаго

ими Государя; ДобрынинЪ посадникЪ тако на слова Вадима, жалующагося, что право его угнетаеттся, отвѣчалЪ: *Народы, пріобыкшіе повиноваться Государю дѣду твоему, не поважены имѣть тутЪ преніе, гдѣ слѣдуетЪ исполнять его волю.* стран. 10.... ВотЪ достовѣрной знакЪ благодарныхЪ сердецЪ, и прямое доказательство любви подданныхЪ кЪ своему Государю.

§ 13.

Кто не умѣетЪ повиноваться, тотЪ не способенЪ другими повелѣвать. стр. 10.... Повиновеніе есть важное правило для желающихЪ быть начальниками, для ищущихЪ почестей, чиновЪ, начальства, ибо не

научась повиноваться неможно стяжати способность повелѣвать другими; „не бысть бо въ „свѣтѣ добрый начальникъ, ко-„торой во свое время самъ по-„виновашися не прїобыкъ.„(*)... Руссы издревле о сей истиннѣ были предъувѣрены, и отъ самыхъ юныхъ ногтей прїучали дѣтей своихъ къ послушанїю, строго наказуя и за самомалѣйшїя ослушанїя, или препебреженїе въ исполненїи повелѣннаго. Благородное юношество воспитанное на такихъ правилахъ, вступая въ дружины ко князьямъ и боярамъ, подвергалось безпредѣльному воли господина своего повино-

(*) Грамота пожалованная Дворянству, Апрѣля въ 28 день 1785 года.

венію, и старался заслужить себѣ его милость, благоволеніе, не инымъ чемъ одинъ отъ другаго себя отличали какъ поспѣшностію, расторопностію, въ выполненіи его повелѣній, слѣпымъ и безпрекословнымъ воли его повиновеніемъ, не щадя ни трудовъ своихъ ни жизни. Князь или бояринъ, которому они служили, единственный былъ ихъ предметъ, къ которому умъ и очи ихъ были привождены, а честь и похвала главнѣйшею были намѣренія ихъ цѣлію, которыхъ они послушаніемъ и подражаніемъ начальнику своему снискать себѣ стараясь. Стяжавъ честь, похвалу, восходили сами въ сословіе

боярЪ, а научась, вЪ теченіи многихЪ лѣтЪ, правилЪ повиновенія, умѣли заставить ихЪ любить себя и бояться, уважать свои повелѣнія, и охотно исполнять свою волю. И такЪ безспорно есть, что не можно быть добрымЪ начальникомЪ не научась прежде повиноваться.

§ 14.

ОскольдЪ отвѣчаетЪ Олегу: *Видя предъ собою примѣръ великихъ дѣлъ, чей духъ не восплатится къ подражанію? Славенъ тотъ, кто прославился, прочіе питаются надеждою.* стр. 31.... Понеже единственной промыслЪ и упражненіе сѣверныхЪ народовЪ, вЪ томЪ чи-

слѣ и Руссовъ, состояли въ ратоборствѣ, а перьвѣйшею добродѣтелію почиталася храбрость, то какіежъ примѣры брать было юношеству, воспитанному при непрестанномъ звукѣ оружія, и слыша ежедневно разговаривающихъ своихъ родственниковъ о походахъ, сраженіяхъ, побѣдахъ, какъ токмо мужества, храбрости и неустрашимости? Слухомъ и видѣніемъ воспаляя духъ свой къ подражанію, и съ ребячества навычку сдѣлавъ ѣздить на лошади, стрѣлять изъ лука, бросати сулицею, уклоняться, защищаться отъ пораженій непріятелемъ наносимыхъ, не имѣли они, по возрастѣ, ничего другаго въ виду

кромѣ воинскихъ подвиговъ, и ничего въ мысляхъ какъ сражашься и побѣждать. Не диво оппюдь, что при такомъ воспитаніи, народъ Русской только былъ храбръ, мужественъ, предпріимчивъ, безстрашенъ, и неутомимъ; по то диво что свойства сіи, весьма при другомъ уже воспитаніи, до нынѣ онъ сохранилъ. Великая Россіи Самодержица торжественно неизмѣнность оную свойствъ подвластнаго Ей народа, въ Высочайшей Своей Грамотѣ, Дворянству пожалованной въ 24 день Апрѣля 1785 года, признаваетъ, тако провозглашая: „И симъ образомъ, въ истинной славѣ и величествѣ Им-

„перїи, вкушаемъ плоды и по-
„знаемъ слѣдствїя дѣйствїй
„Намъ подвластнаго, послуш-
„наго, храбраго, неустраши-
„маго, предпрїимчиваго и силь-
„наго Россїйскаго народа.„

§ 15.

Радбратъ сказываетъ Ос-
кольду: *Обычай Людбрата из-
стари есть, немѣшкатно допу-
скать къ себѣ всякаго имѣющаго
до него дѣло.* стр. 32.... Послѣ
самъ Людбратъ говоритъ Рад-
брату, приказывая ему при-
весть предъ себя пословъ Рус-
скихъ, безъ всякихъ пышт-
ныхъ обрядовъ: *Предки наши
были и мы сами люди ратные,
пускай видятъ насъ посреди
стана нашего, дѣятельными
болѣе нежели занимающимися*

пустыми и продолжительными обрядами, въ которыхъ часто лишь одно драгоцѣнное время понапрасну пропадаетъ. стр. 34.
... Авторъ желая представить Людбрата, отца Рюрикова, со всѣми качествами великаго Государя, и сіе правило препохвальное, чтобъ всякаго имѣющаго дѣло допущать къ себѣ не мѣшкатно, вмѣстилъ въ его обычаи, ибо всѣ великіе Государи не любили, и сколь можно было убѣгали обрядовъ внѣшнюю пышность и велелѣпіе изображающихъ, которые, подлинно, не только не приносятъ никакой пользы, но какъ Оскольдъ на прописанную рѣчь Радбратову отвѣчаетъ, *и успѣху въ дѣлахъ препятствуютъ.* Не-

мѣшкатное допущеніе къ себѣ имѣющихъ дѣло, кромѣ того что успѣхъ дѣламъ доставляетъ, не рѣдко и великія пользы приноситъ. Упражнявшійся во всеобщей исторіи могутъ привести себѣ на память много примѣровъ, что одинъ день, а иногда одинъ часъ нерадиваго промедленія великой вредъ приключалъ дѣламъ, уничтожалъ успѣхи видимые и несумнѣнные, и многаго времени труды въ ничто обращалъ. Никому столь не нужно время, и никому столь оно не драгоцѣнно какъ Государямъ; но сколь мало было такихъ Государей, которые умѣли употребить его къ пользѣ, къ благосостоянію го-

сударства, къ благоденствію подданныхъ, къ славѣ собственной, и къ безсмертной имяни своего памяти.

§ 16.

Щастливъ тотъ кто съ оружіемъ въ рукахъ, за отечество умираетъ, здѣсь пріиметъ хвалу и честь, и прямо преселится въ жилище Одина, гдѣ съ нимъ участвуетъ вѣчному пированію. стран. 33 ... Упоенные отъ младенчества такими мыслями, прельщаемые надеждою славы и чести, и подкрѣпляемые вѣрою будущаго блаженства, въ самыя опасныя предпріятія вдавалися безстрашно, и въ сраженіяхъ были непобѣдимы, то есть или побѣждали или сражаясь умирали,

неоставляя врагу побѣдою похвалиться. Отступившій съ мѣста сраженія не терпимъ былъ въ обществѣ благородныхъ, и яко зараженный проказою изгонялся изъ дружины. Великій Князь Святославъ, окруженъ бывъ превосходнѣйшимъ числомъ Греческихъ войскъ, и не видя ни надежды къ побѣдѣ ни средства къ честному отступленію, тако говорилъ своимъ: *Не посрамимъ земли Русскія, но ляжемъ костьми ту, мертвыя бо срама неимутъ; аще ли побѣгнемъ срамъ имамы и неимамы убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пойду, и аще голова моя ляжетъ, то вы промышляйте о себѣ.* Чтожъ ратники его отвѣчали ему? *идѣже глава*

твоя, ту и свои головы сложимъ; понеже не было, по мнѣнію тогдашняго времени благородныхъ людей, каковы всѣ были ратники, ни преступленія столь важнаго, ни дѣянія столь посрамительнаго, какъ остаться живу по смерти своего князя или боярина на сраженіи убитаго. И такъ отличнымъ мужествомъ Святослава, и безпредѣльною храбростію, ревностію и усердіемъ ратниковъ, одержали Руссы надъ Греками совершенную побѣду, которая, въ разсужденіи великаго неравенства силъ, казалася невозможною.... Таковы были почти всѣ сѣверные народы: Цельты, по сказанію Валерія Максима, (гл. 6.)

признавали покойную смерть за несчастіе и стыдъ; напротивъ скакали отъ радости идучи на сраженіе, могущее доставить имъ случай умереть съ оружіемъ въ рукахъ, то есть съ честію и со славою.... Регнеръ Лодброгъ, Король Датской, великій ратникъ, наѣздникъ и стихотворецъ, царствовавшій въ началѣ IX вѣка, умирая, въ Англіи въ плѣну, мучительною смертію, сложилъ оду, въ которой между прочимъ написано: *Можетъ ли быть для храбраго человѣка участь лучшая, какъ умасти первому посреди тучи пораженій? тотъ, который никогда не былъ раненъ, проводитъ жизнь скучную, и трусъ*

никогда неупотреблялъ своего сердца. Касательно воображенія Руссовъ о будущемъ по смерти воздаяніи или наказаніи: какъ единственный ихъ промыслъ была война, а главнѣйшею добродѣтелію признавалося мужество или храбрость, плодыжъ ратоборныхъ ихъ подвиговъ состояли въ праздности и въ пиршествѣ, то и воображеніе ихъ не представляло другой, по смерти, награды праведнымъ, сирѣчь въ ратоборныхъ подвигахъ прославившимся, какъ праздность и пиршество, а злымъ другаго наказанія, какъ рабство и работа. Послы Игоревы клялись въ содержаніи нерушимомъ мирныхъ статей

со Греками, говоря, что ежели они ихъ преступятъ, то да будутъ рабы въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Сіе являетъ, что Руссы свободу воображали первою наградою по смерти; свободыжъ главный даръ, по ихъ мнѣнію, состоялъ въ праздности, (ибо всякою работою они гнушались, и признавали ее рабамъ только свойственною,) въ которой не находили они другаго для себя упражненія кромѣ пиршества; слѣдственно рай язычниковъ Руссовъ въ двухъ утѣшеніяхъ состоялъ въ праздности и пированіи. ... Въ показанной же одѣ Регнеръ Лодброгъ говоритъ: *Исполненъ я радости помышляя, что готовится для*

меня пиръ въ палатахъ Одиновыхъ. Вскоръ, вскоръ будемъ мы, сидя въ блистающемъ чертогѣ Одина, пить пиво изъ череповъ нашихъ непрiятелей. И еще далѣе: *Одинъ посылаетъ ко мнѣ богинь своихъ, да проводятъ меня въ его чертоги: я иду, возсѣвъ въ первыя мѣста, пить пиво съ богами.*

§ 17.

Слова Труворовы: *Мы со младенчества поважены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла общую пользу заключающiя; рвенiемъ и усердiемъ мы долженствуемъ всѣ быть братьями, завистниками жъ ничьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себя.* стран. 36. .... Не въ суєт-

ной они праздности, не въ роскоши и нѣгѣ лѣша отроческія проводили, но какъ сказано въ § 14. лукъ, стрѣлы, копья, сулицы изъ рукъ ихъ почти не выходили; да и самыя игры ихъ ратоборнымъ подвигамъ, нѣкоторымъ образомъ, уподоблялись, городки, лапта, шаръ, бабки, кулючки, погорѣлки, наконецъ борьба, кулачной бой, укрѣпляли ихъ тѣло, дѣлали всѣ члены ихъ гибкими, твердыми, ноги рѣзвыми, руки мѣткими. Забавлялись сими играми, рвались одинъ другаго превзойти въ проворствѣ, въ поворотливости, въ удальствѣ, чтобъ получить отъ сподвижниковъ признаніе, а отъ стариковъ,

печальнымЪ окомЪ на игры юношества взирающихЪ, похвалу, одобренiе. Всѣ сотоварищи вЪ играхЪ, вЪ забавахЪ, и вЪ юности союзомЪ совоспитанiя связанные, оставалися на вѣкЪ друзьями, братьями; а вступя вЪ службу кЪ одному князю или болрину, вЪ одномЪ токмо между собою соперничествовали, чтобЪ ежели нельзя превзойти другаго, по крайнѣй мѣрѣ не уступить никому вЪ храбрости, вЪ неустрашимости, вЪ искуствѣ поражать и отЪ поражения укрываться; другЪ друга защищая умирали одинЪ за другаго; умремЪ или побѣдимЪ, часто они вЪ жаркихЪ сраженiяхЪ другЪ другу возглашали. ТакимЪ образомЪ

въ добродѣтели, сирѣчь въ мужествѣ, *старшимъ подражая*, какъ Авторъ говоритъ, *а младшимъ себѣ примѣръ подавая*, были для враговъ предметомъ страха и зависти, а для своихъ надежды и довѣренности.

§ 18.

Князь Вандалъ, имѣя три сына, Избора, Владимира и Столпосвята, раздѣлилъ между ними весь Сѣверъ. . . . Владимиръ, по смерти братей своихъ, паки соединилъ подъ свою власть отцовскія владѣнія, кромѣ удѣла даннаго отъ отца его супругѣ прекрасной и мудрой Адвиндѣ. стран. 45.... *Буривой побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую наложили на градъ Великій. . . .* стран. 46.... Точно

тожъ у Іоакима, безъ всякія отмѣны. По его сказанію, Вандалъ построилъ каждому сыну по городу, въ ихъ имена нарекъ, и въ удѣлы имъ опредѣлилъ, а самъ оставался въ Великомъ градѣ, то есть Ладогѣ до смерти своея. Всѣхъ оныхъ трехъ городовъ мѣста, гдѣ они были, суть извѣстны, что и служитъ подтвержденіемъ сего повѣствованія. .... По смерти Владимира княжили сыновья его и внуки до Буривоя, которой былъ девятый по Владимирѣ. Буривой, имѣя тяжкую войну съ Варягами, многократно ихъ побѣждалъ, но наконецъ отъ нихъ, на рѣкѣ Кименѣ бывшей границею его владѣнія,

столь жестоко пораженЪ, что все свое войско потерялЪ, и едва самЪ спасся, затворяся во градѣ Бярмы, что нынѣ КексголмЪ называется. До смерти своей неисходно вЪ немЪ пребывая, не смѣлЪ уже, по причинѣ своей старости и ослабѣвшихЪ силЪ, выходить противЪ ВарягЪ, которые, безбоязненно повсюду ходя, разоряли его области; наконецЪ всѣ почти города побрали, и на Славяны, Русь и Чудь тяжкую дань наложили. Племена сіи будучи безЪ начальника, безЪ вождя, и не имѣя союза между собою, не вЪ состояніи были ВарягамЪ сопротивляться; но ГостомыслЪ сынЪ БуривоевЪ, воспріявшій, по

волѣ своего отца и по прошенію народа, кормило государственнаго правленія въ свои руки, выгналъ Варягъ, и освободилъ своихъ подданныхъ отъ поносныя имъ дани. ... Все сіе можетъ принято быть въ исторію, яко преданіе, ежель не достовѣрное, по крайней мѣрѣ вѣроятное, тѣмъ паче, что оныя бытія ни вѣшними историками не отвергаются, ни послѣдственнымъ произшествіямъ, въ лѣтописяхъ предлагаемымъ, не противорѣчатъ.

§ 19.

Гостомыслъ былъ мужъ храбрый, мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ, ради правосудія.... стр. 46 и 47. ...

Іоакимъ согласно сему пишетъ о Гостомыслѣ, какъ показалъ я въ § 12. ... Слово *люди* можетъ принято быть въ двоякомъ смыслѣ; отъ тѣхъ, кои малое имѣютъ въ исторіи нашей свѣденіе, въ нынѣшнемъ смыслѣ, а отъ тѣхъ, кои въ ней достаточно свѣдущи въ смыслѣ древнемъ, въ каковомъ и Авторъ его употребилъ. Нынѣ сіе слово пріемлется иногда вмѣсто *народъ*, иногда вмѣсто *служители*, а въ первобытныя времена Россіи означало оно сословіе благородныхъ, то есть бояръ и шляхетство: Людинъ значило свободной, то есть шляхтичь, по службою и повинностью обязанный тому, у кого служитъ. Пространнѣе о семъ

желающїй вѣдать, можетъ видѣть въ книжкѣ подъ названїемъ *Правда Русская*, напечатанной сего года при Синодѣ, въ примѣчанїяхъ на стран. 2. подъ буквою Б и на стран. 13. подъ буквою Е.

§ 20.

Рохвольдъ сказываетъ Людбрату о народахъ бывшихъ у Гостомысла въ подданствѣ: *Они суть народы различные природою, нравомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и несходны одни съ другими.* стран. 47. ... Касательно различїя въ природѣ и въ языкѣ, разумѣлъ Авторъ Славянъ и Сарматскаго рода всѣхъ племенъ вообще, каковы суть Руссы, Чудь, Меря,

и другїе; касательножъ различїя въ правахъ, обычаяхъ и законахъ, сїе могло существовать и между однородныхъ племенъ, по причинѣ отдѣленїя однихъ опъ другихъ правленїемъ и мѣста разстоянїемъ. Когда всѣ оныя племена соединилися подъ одно начальство, управляемы стали быть одними законами, смѣшались между собою, и, такъ сказать, въ одну толщу, въ одно тѣло соединились, тогда изчезло оное различїе не только во правахъ и обычаяхъ, но даже въ языкѣ и въ природѣ, и стало быть тогда во всѣхъ и во всемъ совершенное единообразїе и сходство.

§ 21.

Синеусъ говоритъ брату своему Трувору, сбираясь изъ отечества своего въ Новгородъ на княженіе: *чтобъ ѣхать намъ, то войски здѣшнія необходимы.* стран. 49. ... По сказанію Нестора, они всѣхъ Руссовъ взяли съ собою, *и пояша всю Русь;* Іоакимъ говоритъ: *и пріидоша по смерти Гостомысла Рюрикъ со двумя браты и роды єю;* сходно съ нимъ и другія лѣтописи сказуютъ, *и отъидоша съ роды своими.* Чтобъ всѣ Руссы жившіе между Финъ выѣхали съ Рюрикомъ и братьями его есть дѣло не возможное; но вѣроятнѣе, что благородное токмо юношество, ищущее чести, и не одни токмо Руссы

но и Фины, послѣдовали за ними, составляя дружины сихъ князей, ихъ родственниковъ, и бояръ; ибо не одни токмо князья, но и бояре служащіи имъ имѣли каждой при себѣ дружину, изъ людей благородныхъ состоящую, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, по мѣрѣ своего достатка и знатности. Оскольдъ отправленный отъ Рюрика въ Кіевъ на княженіе, Рохволдъ опредѣленный отъ негожъ въ Полотскъ на удѣлъ, и другіе его родственники и бояра, коимъ онъ далъ города и области во управленіе, каждой имѣлъ при себѣ многочисленную дружину, состоящую изъ людей свободныхъ, привлекаемыхъ жела-

ніемъ стяжать себѣ имя, похвалу, честь, награжденіе.

§ 22.

Людбратъ, утвердясь въ намѣреніи отпустить сыновъ своихъ на княженіе въ Русь, говоритъ: *но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношеніемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ*. стр. 56.... Ничего изъ древнихъ обычаевъ, гдѣ только приличность позволяла, Авторъ не упустилъ, какъ и здѣсь въ краткой рѣчи два важные вмѣстилъ; первое, что язычники Руссы, и другіе имъ соплеменные, ни единаго дѣла важнаго не начинали безъ призванія боговъ, безъ принесенія имъ жертвъ, безъ вспрошенія

отЪ нихЪ благословенія начинанію своему: и второе, что не было у нихЪ богамЪ храмовЪ, но обыкновенно жертвы имЪ приносили на горахЪ и холмахЪ, и сей обычай былЪ общій почти всѣмЪ древнимЪ язычникамЪ. Первый достохвальный обычай предки наши сохранили и по воспріятіи Христіянства: всякое начинаніе предваряли они призываніемЪ Бога вЪ помощь, а оканчивали благодареніемЪ, славословіемЪ. Недавно обычай сей, посредствомЪ Французскаго воспитанія, между благородныхЪ людей началЪ истребляться, или уже можно сказать, истребился, но между невѣжественныя черни и по-

днесь еще существуетЪ; они всякое дѣло начинаютЪ молитвою, и возложенiемЪ на себя знаменiя крестнаго, а просвѣщенные люди, видя то ихЪ дѣлающихЪ, сЪ презрѣнiемЪ надЪ ними смѣются, для того что у ФранцузовЪ то не вЪ обычаѣ.

§ 23.

Елвида говоритЪ супругу своему, приплывЪ кЪ Ладогѣ: *Вѣтрѣ намѣ весь на способствовалѣ вѣ переѣздѣ нашемѣ чрезѣ Варяжское и Русское моря.* стр. 58 и 59 .... ВаряжскимЪ моремЪ называлося вЪ старину Балтiйское, а РусскимЪ Финской заливЪ. ... Прописанною рѣчью АвторЪ даетЪ знать, что РюрикЪ сЪ братьями, от-

правляясь въ Русь, сѣли на суда при которой инесиъ изъ приспаней находящихся въ Финландіи, по берегу Балтійскаго моря, и плаваніе имѣли по сему морю, потомъ по Финскому заливу, и наконецъ по рѣкѣ Невѣ, которая тогда, судя по древнимъ картамъ, весьма короткое теченіе имѣла, и по озеру Ладожскому, называвшемуся тогда Нево. Водою для того они отправились, во первыхъ, что, по привычкѣ къ мореплаванію, сей путь казался имъ удобнѣйшимъ для дальнихъ путешествій; во вторыхъ, что переѣздъ сухимъ путемъ изъ Финландіи въ Россію, по причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ, болотъ, и

каменистыхЪ холмовЪ, былЪ тогда весьма труденЪ, и почти не проходимЪ.

§ 24.

РюрикЪ, по сказанію Автора, по волѣ своей посталЪ одного своего брата на Бѣлоозеро, а другова вЪ ИзборскЪ, городЪ же Ижору отдалЪ вЪ удѣлЪ супругѣ своей. стр. 63 и 64.... Вѣроятнѣе что послы Русскіе, по силѣ всенароднаго опредѣленія, учинили сЪ РюрикомЪ и братьями его договорныя статьи, гдѣ кому изЪ нихЪ имѣть пребываніе, и какими правами власти пользоваться, вЪ слѣдствіе коихЪ они вЪ тѣ города и поѣхали.

§ 25.

Ижору отдалъ Рюрикъ въ удѣлъ супругѣ своей, и тѣмъ прекращены споры о рубежахъ съ отцомъ ея княземъ Финскимъ. стр. 64.... Ежели сїе и догадка, то догадка благоразумная, вѣроятную причину, для чего сїю а не другую область отдалъ Рюрикъ своей супругѣ, представляющая; ибо отецъ для дочери, въ разсужденїи тогдашнихъ простыхъ нравовъ, конечно могъ сдѣлать уступку изъ своихъ притязанїй.

§ 26.

Рохволдъ въ Полоцкъ опредѣляется отъ Рюрика. стр. 67.... О Рохвольдѣ Іоакимъ и

НесторЪ сказуютЪ, но прочїихЪ именЪ вельможЪ, опредѣленныхЪ отЪ Рюрика по другимЪ городамЪ, не воспоминаютЪ, а глухо говорятЪ, что онЪ по всѣмЪ городамЪ князей, правителей отЪ себя опредѣлилЪ. ВЪ послѣдствїи лѣтописей упоминается о нѣкоемЪ Турѣ, сказуя что и онЪ былЪ изЪ числа же пришедшихЪ сЪ РюрикомЪ, и построилЪ городЪ назвавЪ его по своему имени ТуровЪ.

§ 27.

Славяне опасаются, *что великое число Варягъ съ Рюрикомъ прїйдетъ въ Русь, что повсюду они пошлются и употреблены будутъ, и угнѣтутъ Славянъ.* стран. 69. .... Опа-

саться Славяне имѣли причину основательную, что Рюрикъ болѣе Руссовъ нежель ихъ любить будетъ, по единоплеменству его съ Руссы; и сїе опасенїе ихъ главною было причиною, что они ни Рюрика ни братьевъ его въ Новгородъ къ себѣ жить не пустили. Но предосторожность ихъ была тщетна; все то съ ними сбылось, что они себѣ предвѣщали, то есть тужъ чашу достaлося имъ пить, которую Руссы пили, будучи подъ властїю князей Славенскихъ. Рюрикъ, преклонивъ къ себѣ Русь, Чудь и Мерю, коими онъ управлялъ, открылъ себѣ путь къ самодержавїю, и Славянъ, противящихся его намѣренїямъ,

силою повиноваться себѣ заставилъ. Во всѣ города опредѣлилъ начальниковъ Руссовъ, такъ же и всѣ знатные чины и должности имъ же препоручилъ, что Славянамъ, привыкшимъ перьвенствовать, весьма было тяжко, но принуждены были повиноваться, и ожидать отъ случая судьбы своея облегченія.

§ 28.

Славяне начали приходить въ городъ, собираясь малыми толпами во всѣхъ пяти концахъ. стран. 70.... Какъ самый городъ раздѣлялся на пять великихъ частей, подъ именемъ Концовъ, такъ и область Новгородская раздѣлялась на пять же частей, подъ названіемъ

ПяшинЪ. Каждая Пяшина кЪ одному изЪ пяши оныхЪ концовЪ города принадлежала, вЪ опношеніи управленія, суда и расправы жишелей; ибо сшаршій изЪ СшарыхЪ посадниковЪ конца управлялЪ и распоряжалЪ какЪ жишелями конца шакЪ и жишелями пяшины кЪ концу принадлежащія. ВсѣжЪ совокупно пяшь концовЪ и пяшь пяшинЪ зависѣли опЪ начальсшва Сшепеннаго посадника, и верьховной думы, вЪ кошорой засѣдали, сЪ СшепеннымЪ посадникомЪ, Сшарые посадники, Сшепенной шысяцкой, Сшарые шысяцкіе, и Бояре.

§ 29.

ДобрынинЪ представляешЪ

Рюрику о судьбѣ преступнаго Вадима, говоря: *прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина; сей пришелъ съ Дона проходилъ часть Руссіи, его законъ есть законъ Славянъ, въ немъ написано; „Аще гдѣ „взыщетъ на друзѣ, то ити на „изводъ предъ двунадесять че„ловѣкъ.„* стр. 77 и 78.... Откуда сей законъ выписанъ неизвѣстно, но слогъ и слова о древности его сумнѣваться не дозволяютъ. .... Касательно Одина, сего знаменитѣйшаго сѣвернаго Героя, считаю за излишнее объяснять, ибо имя его всякому извѣстно; но о судилищахъ древнихъ сѣверныхъ народовъ, кои обыкновенно двенадцать человѣкъ судей составляли, прилично здѣсь

нѣчто, въ соотвѣтственность Авторомъ сказаннаго, показать. Въ Еддѣ, въ баснѣ VII пишетъ, что Алфадеръ, то есть Отецъ всяческихъ учредилъ въ началѣ Правителей, и приказалъ имъ давать судъ и расправу людямъ; что первой трудъ Судей сихъ состоялъ въ томъ, что построили они великолѣпную палату съ двенадцатью сѣдалищами, кромѣ престола, на которомъ предсѣдательствовалъ Отецъ всяческихъ. Ясно изъ сего видимо что число судей состояло изъ двенадцати человѣкъ. Тожъ Едды, въ баснѣ VIII написано: „боги, числомъ двенадцать, собирались каждой „день подъ огромнымъ вязомъ,

„называемымЪ Шразиль, раздава„вая правосудіе смертнымЪ.„ Г. МалъетЪ, вЪ примѣчаніяхЪ своихЪ на VII басню Едды, пишетЪ, что число двападесятное судей произошло отЪ того что у ЦельтовЪ было двенадцать боговЪ главныхЪ, яко у ГрековЪ и у РимлянЪ, и выводитЪ изЪ сея басни перьвые слѣды употребленія распространившагося на многія вещи. ОдинЪ завоеватель Сѣвера, учредилЪ вЪ Швеціи верьховное судилище составленное изЪ двенадцати члeновЪ, которые раздѣляли сЪ нимЪ тягость правленія государственнаго. Таковыя судилищи были, по сказанію его, вЪ Даніи, Норвегіи и другихЪ госу-

дарствахЪ, кои послѣ извѣстны были подЪ именемЪ Сената. Находятся, говоритЪ онЪ, вЪ Зееландїи, и вЪ Швецїи близЪ Упсала большїя каменья, числомЪ двенадцать, вЪ кружокЪ расположенные, а посрединѣ одинЪ высочайшїй всѣхЪ, и заключенЪ, что сїи мѣста были вмѣсто Палаты; гдѣ собиралися Судьи; что окружные камни были сѣдалищами СенаторовЪ, а средний престоломЪ Короля. ТакїежЪ памятники, продолжаетЪ МальетЪ, (ссылаясь на путешествїе вЪ Персїю Шардиново, томЪ III. стран. 13.) находятся вЪ Персїи, близЪ Тавриса; и по преданїю извѣстно что тутЪ Каусы (исполины) держали

свои совѣты..... И такъ, истинны суть слова Авпоровы, что приведенный имъ законъ Славяне Новгородскіе заимствовали изъ законовъ Одиновыхъ, коимъ всѣ почти сѣверные народы послѣдовали, а не сами они суть онаго изобрѣтатели.

§ 30.

Славяне бѣгутъ изъ Новаграда къ Кіеву: говорятъ что нехотимъ рабами быть Варягамъ. стран. 81. ... Сіе случилось не прежде какъ Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ, сдѣлавшись единодержавенъ надъ всѣми племенами Сарматскими, употребилъ явную силу къ покоренію себѣ Славянъ, дотолѣ ему противящихся, и

управляемыхЪ княземЪ своимЪ ВадимомЪ. Храбрость ихЪ и искуство вЪ военачальствѣ Вадима, не могли противостати несравненному силЪ множеству; вЪ нарядной битвѣ побѣждены, разбиты, и ВадимЪ сЪ лучшими изЪ своей дружины, на мѣстѣ сраженія остался. РюрикЪ, яко побѣдитель, торжественно вошолЪ вЪ НовгородЪ, и навсегда сЪ того времени столицу свою вЪ немЪ утвердилЪ; оставшіежЪ Славяне, кои могли отЪ плѣна спастися, ушли вЪ КіевЪ; однакожЪ и тамЪ не избѣгли они отЪ начальства князей РусскихЪ.

§. 31.

ИзЪ многихЪ рѣчей произносимыхЪ разными лицами, кои всѣ прилично обстоятельствамЪ и произносящимЪ ихЪ помѣщены, нѣсколько приводится. 1) *Успѣхъ въ дѣлахъ Государя отъ того, что ничто неотлагается до другаго дни, и что всякой имѣющій дѣло входитъ свободно и не ждетъ.* 2) *Чѣмъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностью ко князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистію.* 3) *Когда приказанія сходственны съ общею и частною выгодою, тогда своеволіе и непослушаніе изчезаютъ.* 4) *Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокъ, дондеже не коснется лицъ, коснувшись же до*

кого часто почитается тягостію. 5) ЛюдбратЪ говоритЪ: *Примѣтилъ я давно, что самыхъ важныхъ дѣлъ конецъ часто аки судьбою или вдохновеніемъ со всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели тѣ, отъ кого зависитъ, успѣютъ о томъ придумать.* 6) РюрикЪ: *кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ выслушиваетъ совѣты. Истинну любя почиталъ бы я ее и тогда, когдабъ она и непріятна мнѣ была.* 7) ОнЪ же: *Обычай мой таковъ, дабы излишними приказаніями, благосмысленными и съ довѣренностію употребленными особамъ, къ добру руки не связывать.* 8) Умила говоритЪ своему супругу: *я люблю ихъ* (дѣтей своихЪ) *не для себя, но для нихъ. Умила съ*

твердостію духа умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣнной, когда будущее счастіе дѣтей ея иль общая польза иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову емѣняетъ себѣ за честь, за славу. 9) *Способность подданныхъ довѣренностью поощряется.* 10) *Трудно располагать приличныя мѣры не знавъ всѣхъ обстоятельствъ; рѣдко замыкаются они въ первомъ извѣщеніи.* 11) *Довольно тотъ наказанъ, кто въ своемъ намѣреніи успѣха не имѣлъ, и тѣмъ самымъ подверженъ быть сталъ всенародному осмѣянію.* 12) Рюрикъ говоритъ супругѣ своей: *О коль пріятно мнѣ, Ефинда, видѣть въ душѣ твоей, при каждомъ случаѣ, чувствительность милующую человѣчество.* Она отвѣчаетъ ему: *Я*

подражаю лишь тебѣ, ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми, и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольную силу обуздать свои хотѣния къ статѣ и ко времени; иной грѣшитъ отъ легкомыслія.... ты не токмо любишь слушать правду, ты поощряешь всѣхъ своимъ снисходительнымъ обхожденіемъ говорить истинну; дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности. 14) Рюрикъ говоритъ, опредѣляя участь преступнаго Вадима: *Въ винномъ вижу я лишь человѣка.*

Нѣкоторыя изъ сихъ рѣчей, вложенныхъ въ уста разныхъ особъ, показываютъ Авторово многое упражненіе въ чтеніи,

обширное свѣденіе, долговременные опыты познавать сердце человѣческое, и внимательное примѣчаніе на всеобщія страсти человѣчества; прочіяжъ, а паче послѣдняя рѣчи, изъявляютъ его собственное сердце и душу, въ нихъ, яко въ зерцалѣ, усматриваетъ Читатель свойства его характира, расположенія его нрава, главныя черты его умствованій, наклонностей и желаній, кои суть основаніе человѣческихъ дѣйствій и повеленій. Послѣдняя рѣчь достойна изречена быть устами Божіими.

Историческое представленіе

изъ

ЖИЗНИ РЮРИКА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОСТОМЫСЛЪ, Князь Новогородскій.
ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, } Посадники Новогородскіе.
РАГУИЛЪ, Воевода Новогородскій.
ВАДИМЪ, Князь Славянскій, сынъ меньшой дочери Гостомысловой.
РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, } Князи Варягорусскіе, сыновья Финскаго короля Аюдбрата и супруги его Умилы, средней дочери Гостомысловой.
СТАРѢЙШИНЫ отъ Славянъ, Руссы, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.
АЮДБРАТЪ, Король Финской, отецъ Рюриковъ, Синеусовъ и Труворовъ.
УМИЛА, его супруга, дочь Гостомыслова.
ЕДВИНДА, Княжна Урманская, супруга Рюрикова.
ОСКОЛЬДЪ, пасынокъ Рюриковъ, сынъ перваго супруга Едвинды.
ОЛЕГЪ, Князь Урманской, братъ Едвиндинъ.
РОХВОЛДЪ, Вельможа Князя Рюрика.
ГОРДОМЪ, РАДБРАТЪ, } Вельможи Короля Аюдбрата.
БОЯРЕ Новогородскіе.
БОЯРЕ Варягорусскіе.
ДАНЪ, военачальникъ Варягорусскій.
Два вѣстника Новогородскіе.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Ѳеатръ представляетъ палату Княжескаго дома въ Новѣгородѣ.)

ГОСТОМЫСЛЪ *сидитъ на креслахъ; около него стоятъ Старѣйшины земли отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь;* ВАДИМЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Бывъ при концѣ моей жизни, созвалъ я васъ Старѣйшинъ земли отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь; я вижу между вами несогласіе, всякъ изъ васъ

по своей мысли и прихоти правитЪ и судитЪ; правленіе земель и дѣлЪ медлится отЪ того, и разореніе великому Новуграду воспослѣдовать можетЪ; сами собою править не можете; и для того по кончинѣ моей надобно вамЪ князя, которой бы надЪ вами владѣлЪ. Таковые три брата, князи честнаго произхожденія, обрѣтаются вЪ ВарягахЪ, кои разумомЪ и храбростію славны; они внуки мои родные, дѣти средней дочери моей Умилы, супруги Финскаго короля отЪ рода Одина, котораго СѣверЪ обожаетЪ, и сына его Ингваря.

ВАДИМЪ (*про себя*)

СлухЪ и умЪ мой пораженЪ

сими словами. (*къ Гостомыслу.*) Государь и дѣдъ....

ГОСТОМЫСЛЪ.

Тебѣ Вадиму, любезному моему внуку, въ коемъ вижу образъ меньшой моей дочери а твоей матери, тебѣ воспитаннику моему отказываю собственныя мои Славянскія маетности, ты будешь въ оныхъ отъ рода нашего пятнадесятой преемникъ и князь.

ВАДИМЪ (*становится на колѣни и прилагаетъ къ рукѣ Гостомысла, съ крайнею горестію.*)

ГОСТОМЫСЛЪ.

Добрынинъ, Рулавъ, Рагуилъ, вамъ поручаю исполненіе моей послѣдней воли ... зрѣніе помрачается ... духъ во мнѣ сла-

бьетъ.... Вы Валки! дѣвы окружающія престолъ Перуна и помощницы Одина, призываю васъ по имянно.... Мѣста, Труда, Мила, Голла, Года, Раньгриза, Ротлаза, проводите духъ мой къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предки мои участвуютъ вѣчному пированію, послѣ побѣдъ и трудовъ народнаго правленія.

(Гостомысла уносятъ; Вадимъ и Добрынинъ съ нимъ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ, *Старѣйшины отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.*

РУЛАВЪ.

Послѣднія слова сего вели-

каго мужа намъ служить имѣютъ закономъ.

ТРІЯНЪ.

Великій Новгородъ привыкъ повиноваться роду Славянскихъ князей, отъ которыхъ Гостомыслъ есть послѣдній.

РАГУИЛЪ.

Опасаться должно упорности отъ одного Вадима; я примѣтилъ въ немъ не малое смущеніе, когда услышалъ онъ что Варяжскіе князи предпочтены ему.

РУЛАВЪ.

Надлежитъ о семъ сказать Добрынину.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ, *Старѣйшины отъ Славянъ, Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дрягови҆чь.*

ДОБРЫНИНЪ.

Подданные лишились Государя, приближенные его друга, сирые попечителя, дѣти отца; однимъ словомъ, князь Гостомыслъ отыйде въ вѣчность... Я вижу горесть на всѣхъ лицахъ... Чемъ воздадимъ достодолжный знакъ благодарныхъ сердецъ, за все его къ намъ милости и благодѣянія! Вы вѣрноподданные его рыцаре... слезы однѣ не довольны; ... не тѣмъ ли, развѣ, что безпрекословно приступимъ къ исполненію послѣдней его воли? Сего часа надлежитъ отправить пословъ

изЪ первѣйшихЪ гражданЪ вЪ Варяги, трехЪ брашовЪ князей Рюрика, Синеуса и Трувора звати владѣти надЪ собою.... Согласіе ваше написано вЪочахЪ вашихЪ... ТріянЪ, РулавЪ, изЪ каждаго народа потребуйте двоихЪ пословЪ, и сЪ ними отправтеся вЪ путь не мѣшкавно.

(ОтЪ каждаго народа по два человѣка приступаютЪ кЪ Тріяну и Рулаву.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВАДИМЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, РАГУИЛЪ. *СтарѣйшиныотЪ СлавянЪ, Руссн, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь.*

ВАДИМЪ.

Горесть всего народа есть моя собственная. Старѣйшины

многочисленныхЪ народовЪ! вы видите предЪ собою внука и воспитанника Гостомыслова, вЪ молодыхЪ лѣтахЪ осиротѣвшаго; вы привыкли повиноватися, толико по должности колико по любви и почтенїю, ко единокровнымЪ моимЪ; вы имЪ обязаны благодарностїю...

ДОБРЫНИНЪ.

Сїи чувства наши изЪявить мы долженствуемЪ исполненїемЪ послѣдней воли Государя и князя дѣда твоего, и для того безпрекословно уже отЪ каждаго народа избраны послы, кои, обще сЪ ТрїаномЪ и РуловомЪ, сей часЪ отправятся вЪ Варяги, трехЪ братовЪ князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, звати владѣти надЪ нами.

ВАДИМЪ.

Поспѣшностію таковою угнѣтается право мое, не я ли такъ же внукъ Гостомысла? Не я ли воспитанникъ его? Не я ли родился и взросъ посреди васъ? Вашъ законъ и обычай мнѣ не чуждъ.

ДОБРЫНИНЪ.

Варяжскіе князи суть внуки Гостомысла, сыновья средней дочери его, а братья твои старшіе; они разумомъ и храбростію славны; кому не извѣстно, коликое они участіе имѣли въ морскихъ походахъ Сѣверныхъ народовъ, лучшія свои лѣта и часть жизни они провождали на морѣ, имѣя непрестанныя войны и наѣзды на полуденныя и западныя об-

ласти въ Свеи, Даніи, Норвегіи, Англіи, Скотландіи, Франціи, Ишпаніи и Португаліи, и во всѣ края вселенной, гдѣ Урманскіе князи прославились.

ВАДИМЪ.

Не помрачая славу ихъ, со временемъ прославиться могутъ тѣ, кои рождены съ качествами славу производящими.

ДОБРЫНИНЪ.

Народы, привыкши повиноваться Государю дѣду твоему, не поважены имѣть тутъ прѣніе, гдѣ слѣдуетъ исполнять его волю; кто изъ насъ не умѣетъ повиноваться, тотъ не способенъ другими повелѣвать. Славяне, вы имѣете надъ собою мѣстнаго князя Вадима,

онъ же подвластенъ великому князю Рюрику Новогородскому и Варягорусскому. Кто сему не противурѣчитъ, тотъ со мною провозгласитъ: да здравствуетъ Рюрикъ великій князь Новогородскій и Варягорусскій!

ВСѢ СТАРѢЙШИНЫ.

Да здравствуетъ Рюрикъ великій князь Новогородскій и Варягорусскій!

ДОБРЫНИНЪ.

Пойдемъ о семъ объявить народу, и отправлять посольство. (*Добрынинъ, Тріанъ, Рулавъ, Рагуилъ, Старѣйшины отъ Русси, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ВАДИМЪ, СТАРѢЙШИНЫ ОТЪ СЛАВЯНЪ.

1. СТАРѢЙШИНА.

Ты нашъ князь мѣстной теперь, мы твоему начальству будемъ послушны.

2. СТАРѢЙШИНА.

Дѣдъ твой насъ жаловалъ, мы ждемъ отъ тебя равныя милости.

3. СТАРѢЙШИНА.

Не давай насъ во удрученіе ни кому.

ВАДИМЪ.

Вамъ ли опасаться удрученія! вы храбрые Славяне, пришедъ съ Дона Руссами овладѣли, и соединясь съ ними дали имъ языкъ вашъ.

1. СТАРѢЙШИНА.

Мы всегда имѣли князей родовъ своихъ а не чужихъ.

2. СТАРѢЙШИНА.

И имя нашего народа происходитъ отъ славныхъ дѣлъ предковъ нашихъ.

3. СТАРѢЙШИНА.

Славянская одна пѣхота на Востокѣ, Югѣ, Западѣ и Сѣверѣ овладѣла толикими областьми, что въ Европѣ едва осталась ли землица, до которой бы не доходила.

ВАДИМЪ.

Все то такъ, но вамъ быть нынѣ подъ властію Варяжскихъ князей; вы слышали что такъ опредѣлилъ дѣдъ мой князь Гостомыслъ, при изнеможеніи тѣлесныхъ его силъ.

1. СТАРѢЙШИНА.

Варяжскіе князи прибудутЪ сЪ Варягами, коимЪ дадутЪ всю довѣренность.

2. СТАРѢЙШИНА.

И начальство будетЪ вЪ рукахЪ ВарягЪ.

3. СТАРѢЙШИНА.

Варяги не знаютЪ ни нашего языка, ни нашихЪ законовЪ и обычаевЪ.

ВАДИМЪ.

Вы слышали, что князи Варяжскіе на морѣ прославились.

1 СТАРѢЙШИНА.

Наши воины были сухопутныя.

2 СТАРѢЙШИНА.

НамЪ морскіе начальники не столько нужны, какЪ до-

брые предводители, кои бы ратное наше дѣло знали.

3. СТАРѢЙШИНА.

Ты князь Вадимъ между нами выросъ и воспитанъ, мы тебѣ ради.

ВАДИМЪ.

Что же вы здѣлаете для меня?

1. СТАРѢЙШИНА.

Мы тебѣ будемъ послушны.

2. СТАРѢЙШИНА.

И я.

3. СТАРѢЙШИНА.

И я.

ВАДИМЪ.

Ну, какъ я вздумаю сѣсть на престолъ дѣла моего, поможете ли вы мнѣ?

1. СТАРѢЙШИНА.

Не наше одно согласіе на то нужно, окромѣ насъ есть Руссы и Чудь. . . .

2. СТАРѢЙШИНА.

И Веси и Мери. . . . .

3. СТАРѢЙШИНА.

И Кривичи и Дряговичи....

ВАДИМЪ.

Что они сказать могутЪ?

1. СТАРѢЙШИНА.

Что ты князь молодЪ. . . . .

2. СТАРѢЙШИНА.

Что ты, бывЪ сынЪ меньшой дочери, менѣе права имѣешь нежели братья твои, рожденные отЪ средней дочери Гостомысла.

3. СТАРѢЙШИНА.

Что братья твои разумомЪ и храбростію славны, а ты князь еще ни чемЪ не отличился, и начинаешь свой вѣкЪ тѣмЪ что у старшихЪ братьевЪ отнимаешь насльдіе, ко-

торое премудрый дѣдъ вашъ имъ назначилъ.

ВАДИМЪ.

Я князь вашъ, а вы не хотите подкрѣпить моихъ намѣреній?

1. СТАРѢЙШИНА.

Ты князь нашъ мѣстной, но подвластенъ Великому князю.

ВАДИМЪ.

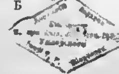
Ну, такъ дождитесь Великаго князя; тогда увидите, каково вамъ будетъ отъ Варягоруссъ.

2. СТАРѢЙШИНА.

Хорошо будетъ, останемся.

3. СТАРѢЙШИНА.

Худо будетъ, уйдемъ на Полдень.

Я, испытавъ умы ваши, вижу колико кому на васъ полагаться можно. Подите отсель, соедините съ прочїимъ народомъ на площади, гдѣ Добрынинъ посадникъ, подобно пастуху, стада гоняетъ къ пастбищамъ ему угоднымъ. Я пойду отдать послѣднїй долгъ дѣду моему Гостомыслу.

Конецъ перьваго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Ѳеатръ представляетъ станъ Варягоруссовъ по набережію морскому; издали видны корабли.)

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

УМИЛА (*Людбрату.*)

Много кораблей, любезнѣйшій супругъ, я вижу издали на вѣтрилахъ идущихъ.

ЛЮДБРАТЪ.

Если вѣтръ сей способной нѣсколько времени продолжится, то надѣюсь, что сего дня еще будемъ имѣть удовольствіе обнимать, мы съ тобою

Умила, трехъ сыновей нашихъ, а ты Едвинда супруга своего Рюрика, возвращающихся со славою изъ походовъ въ полуденныхъ краяхъ Европы.

УМИЛА.

Сыновья наши Синеусъ и Труворъ на одномъ ли корабль съ Рюрикомъ?

ЛЮДБРАТЪ.

Они у островов соединясь, пересѣли на корабль старшаго брата; о семъ увѣдомился я сего утра чрезъ присланнаго отъ нихъ на легкомъ суднѣ.

ЕДВИНДА.

Послѣ толикихъ трудовъ, здоровъ ли мой супругъ?

ЛЮДБРАТЪ.

Всѣ здоровы.....

ЕДВИНДА.

Братъ мой Олегъ съ ними ли?

ЛЮДБРАТЪ.

Съ ними;... пошлю теперь гребныя суда на встрѣчу къ нимъ. (*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ II.

УМИЛА, ЕДВИНДА.

ЕДВИНДА.

Съ неописанною радостію, ожидаю я пріѣзда моего возлюбленнаго супруга; горестное время злой разлуки миновалось, онъ живъ, здоровъ, и возвращается со славою!... всѣ мои желанія совершились.

УМИЛА.

Твоя радость, Едвинда, чистосердечна и безпорочна, твое

щастїе не смѣшено со опасенїемЪ: я же хотя радуюсь прїѣзду сыновей моихЪ послѣ долговременной разлуки, но притомЪ изЪ ума моего не выходитЪ приближающаяся кончина родителя моего, Новогородскаго князя Гостомысла, которой при дверяхЪ гроба находился по послѣднеполученнымЪ извѣстїямЪ. Меня тревожитЪ паче всего сонЪ мой: сїю ночь я видѣла во снѣ, будто высокїе хоромы повалились предо мною сЪ ужаснымЪ трескомЪ, онЪ нихЪ пыль и щепьи полетѣли повсюду, и покрыли даже царскую мою одежду.

ЯВЛЕНІЕ III.

ГОРЛОМЪ, УМИЛА, ЕДВИНДА.

УМИЛА.

Горломъ сюда идетъ съ весьма печальнымъ видомъ. (*Горлому*) Не присланъ ли ты ко мнѣ съ горестною какою вѣстію?

ГОРЛОМЪ.

Милостивѣйшая королева, король Аюдбратъ вашъ супругъ проситъ васъ войти въ ево шатеръ; изъ Новагорода получены сей часъ не маловажныя вѣсти.

УМИЛА.

О боги!... живъ ли мой родитель! (*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГОРЛОМЪ, ЕДВИНДА.

ГОРЛОМЪ.

Предчувствіе королевы не напрасно, родитель ея скончался.

ЕДВИНДА.

ВЪ печали моей свекрови я участвую, по долгу родства; но радостное свиданіе и встрѣча моего супруга, восторгомЪ превосходитЪ всякое иное во мнѣ чувствованіе.

ЯВЛЕНІЕ V.

ГОРЛОМЪ, ЕДВИНДА, РАДБРАТЪ.

ЕДВИНДА.

РадбратЪ идетЪ кЪ намЪ сЪ радостнымЪ видомЪ. (*кЪ Рад-*

брату) Не присталЪ ли мой князь кЪ берегу?

РАДБРАТЪ.

По перемѣнившемуся вѣтру не уповательно, чтобЪ корабли сего дня могли доѣхать до пристани, но отЪ нихЪ гребныя суда спѣшатЪ кЪ берегу; король же приказалЪ изготовить все кЪ великолѣпной встрѣчѣ.

ЕДВИНДА.

ПойдемЪ скорѣе вЪ шатерЪ королевской.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Ѳеатръ представляетъ морскую пристань, въ переди станъ королевской.)

ЛЮДБРАТЪ, ЕДВИНДА, ГОРЛОМЪ, РАДБРАТЪ, *и великолѣпная встрѣча на берегу.* РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, и ОСКОЛЬДЪ, *на судахъ гребныхъ, пристаютъ къ берегу;* ЛЮДБРАТЪ *обнимаетъ сыновей,* ЕДВИНДА, РЮРИКА и ОЛЕГА, *и входятъ въ шатеръ.*

ЛЮДБРАТЪ.

Для родителя нѣтъ радости подобной, какова низпослана въ сей часъ мнѣ отъ всещедрыхъ боговъ; я вижу предъ собою трехъ сыновей небомъ мнѣ данныхъ, покрыты они славою, побѣдами увѣнчанны!

ЕДВИНДА.

Нѣтъ счастливѣе меня! любовь почтенiемъ подкрѣпляема, сердце мое объяшо прiятнѣйшими чувствованiями.

РЮРИКЪ.

Государь и родитель! успѣхи наши, по справедливости, приписать мы долженствуемъ принятому предками нашими и вами правилу тому, чтобъ во всемъ Сѣверѣ, княжескаго или инаго знатнаго отродiя, не было ни единой особы, коя бы во младости, не участвовала въ вооруженiи или предпрiятiи сухопутномъ или морскомъ.

ЛЮДБРАТЪ.

Разскажите мнѣ, хотя короткими словами, походъ вашъ во Францiю.

РЮРИКЪ.

Сперьва завоевали мы города Нантъ и Бурдо, по томъ по рѣкѣ Секванѣ пришли къ Парижу; наѣзды посылали на Лимузенъ; отряды наши овладѣли городами Туромъ и Орлеаномъ, и въ полонъ взяли Людвина абата монастыря святаго Діонисія, родственника королевскаго, которой противу насъ выѣзжалъ вооруженною рукою.

ЛЮДБРАТЪ.

Пойдемъ къ королевѣ: мать ваша васъ ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, вы будете ей утѣшеніемъ, въ теперишней ея горести.

СИНЕУСЪ.

Что причина печали таковой?

ЛЮДБРАТЪ.

Дѣдъ вашъ Гостомыслъ скончался.

ТРУВОРЪ.

Гостомыслъ!

ЛЮДБРАТЪ.

Тесть мой, князь Новогородскій, при кончинѣ назначилъ васъ троихъ, любезные сыновья, преемниками своего княженія. Новогородцы уже сюда отправили пословъ, они прибыть имѣютъ въ скорости; и увидимъ можетъ быть въ одинъ день возвращеніе нашихъ кораблей съ Запада, и приплывшее съ Востока знаменитое посольст.., которое васъ зоветъ на владѣніе Сѣверомъ. Горломъ, распусти

войско, и имѣй попеченіе о снабдѣніи нужнымЪ и о помѣщеніи сЪ кораблей прибывшихЪ. (*Любрать, Рюрикъ, Едвинда, Синеусъ, Труворъ, Горломъ, Радбрать и войско уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

ОЛЕГЪ.

Твои мысли, князь ОскольдЪ, заняты какимЪ нибудь важнымЪ размышленіемЪ.

ОСКОЛЬДЪ.

Любезный дядя, князь ОлегЪ! смерть Гостомысла открываетЪ мыслямЪ обширное поле.

ОЛЕГЪ.

Наипаче же предпріимчивымЪ умамЪ.

ОСКОЛЬДЪ.

Видя предЪ собою примѣрЪ великихЪ дѣлЪ, чей духЪ не воспалится кЪ подражанію? СлавенЪ тотЪ, кто прославился; прочіе питаются надеждою.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РАДБРАТЪ (*идетъ поспѣшно чрезъ Ѳеатръ*),
ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

ОЛЕГЪ.

РадбратЪ, поспѣшно таково сЪ вѣстію какою идешь?

РАДБРАТЪ.

Извѣстить иду короля о приходѣ кЪ островамЪ кораблей сЪ Новогородскими послами; ради противнаго вѣтра они

пристали за большой косой, а прїидутЪ сюда уже сухимЪ путемЪ.

ОСКОЛЬДЪ.

По приходѣ, скоро ли допущены будутЪ кЪ королю?

РАДБРАТЪ.

Обычай Людбрата изстари есть, не мѣшкатно допускать кЪ себѣ всякаго имѣющаго дѣло до него.

ОСКОЛЬДЪ.

Не дивлюсь ни мало, что всѣ дѣла его идутЪ сЪ успѣхомЪ. (*РадбратЪ уходитЪ.*)

ЯВЛЕНIЕ IX.

ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ.

ОЛЕГЪ.

ЛюбопытенЪ я узнать, каковой успѣхЪ имѣли родствен-

ники наши, Урманскіе князья, вЪ Англіи послѣ девяти битвЪ, кои они имѣли сЪ королемЪ ЭтелреломЪ, и подтверждается ли слухЪ, будто ЭтелредЪ самЪ убитЪ вЪ послѣдній бой?

ОСКОЛЬДЪ.

Щастливъ тотЪ, кто сЪ оружіемЪ вЪ рукахЪ за отечество умираетЪ! здѣсь приметЪ хвалу и честь, и прямо переселится вЪ жилище Одина, гдѣ сЪ нимЪ участвуетЪ вѣчному пированію.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЛЮДБРАТЪ, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РАДБРАТЪ.

ЛЮДБРАТЪ (*Радбрату.*)

Привелите пословЪ ко мнѣ безЪ дальнаго доклада. Предки наши и мы сами люди были равные, пускай видятЪ насЪ, посреди стана нашего, дѣятельными болѣе нежели занимающимися пустыми и продолжительными обрядами, вЪ которыхЪ часто лишь одно драгоцѣнное время по напрасну пропадаетЪ. (*Радбратъ уходитъ.*)

ОСКОЛЬДЪ.

О коль приятно слуху моему подобное разсужденіе!

ОЛЕГЪ (*къ Людбрату*).

Несогласіе, своеволіе, прихоти и безпорядки Новогородцевъ прекратились ли нынѣ?

РЮРИКЪ.

Дѣду моему Гостомыслу причинили они различныя заботы.

ЛЮДБРАТЪ.

Онъ старался, при кончинѣ своей, будущія неустройства упредить совѣтомъ.

ОСКОЛЬДЪ.

Разумомъ и храбростію преодолѣваются затрудненія и препятствія.

СИНЕУСЪ.

Бодрость духа твоего, князь Оскольдъ, находитъ ли едва мысленно гдѣ препоны!

ОСКОЛЬДЪ.

Неприятельскія явныя препоны, по крайней мѣрѣ, не почитаю столь опасными, коль скрытныя отъ завистниковъ.

ТРУВОРЪ.

Мы со младенчества повазкены единодушно слушать гласъ трубы, зовущей насъ на дѣла общую пользу заключающія; рвеніемъ и усердіемъ мы долженствуемъ всѣ быть братьями, завистниками же ничьими; въ добродѣтели подражая старшимъ, примѣры даемъ младшимъ себѣ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Посольство Новогородское, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *отъ каждаго народа по два Старѣйшины,* ЛЮДБРАТЪ, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РАДБРАТЪ,

ТРІЯНЪ.

Милостивѣйшій король Финляндскій и Упландскій! мы избранные послы отъ Славянъ, Руссовъ, Чуди, Веси, Мери, Кривичь и Дряговичь предстали предъ тобою, бывъ присланы къ вамъ во исполненіе послѣдней воли премудраго нашего князя Гостомысла; съ нимъ родъ князей Славянскихъ пресѣкается. При кончинѣ сей говорилъ намъ, что надобно намъ князя, которой бы надъ

нами владѣлъ; что таковые обрѣтаются между Варягоруссъ три брата князи, рода Олега и сына его Ингваря, рожденные отъ средней его дочери королевы Умилы, вашей, король Людбратъ, почтенной супруги. (*къ Рюрику*) Князь Рюрикъ Варягорусскій, и вы князи Синеусъ и Труворъ, единоутробные братія, внуки Гостомысла! земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; пріидите владѣти нами, установите согласіе, правосудіе; избавьте великій Новгородъ отъ разоренія; вы разумомъ и храбростію славны.

ЛЮДБРАТЪ.

Многочисленнаго народа высокостепенные послы! извѣще-

нїе о кончинѣ премудраго вашего князя приноситЪ мнѣ, и всему дому моему, чувствительную скорбь и печаль; любовь и дружеское его кЪ намЪ расположенїе ознаменилось и при концѣ жизни его, такЪ какЪ ваше кЪ нему почтенїе, послушанїе и благодарность; таковыя народа вашего качества подаютЪ справедливую надежду, что вы достигнете желаемаго вами; но касательно важнаго предложенїя вашего о сыновьяхЪ моихЪ, представляю себѣ о семЪ сЪ вами рѣшительно изЪясниться; подобныя дѣла подлежатЪ зрѣлому уваженїю; они всѣ трое лишь нынѣ возвратились изЪ долговременныхЪ и многотрудныхЪ похо-

довЪ. Вы, гости мои, устали отЪ дороги; нужно вамЪ теперь болѣе всего отдохновенїе, послѣ чего скоро сообщу вамЪ то, что Богъ на сердце мнѣ положитЪ.

Конецъ втораго дѣйствїя.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Өеатръ представляетъ шатеръ Королевской.)

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА.

УМИЛА.

Отъ супруга своего Умила не имѣетъ мыслей сокровенныхъ. Слезами я плачу́ долгъ природѣ, оплакивая родителя; утѣшеніемъ мнѣ служило бы въ сей горести лицезрѣніе сыновей моихъ, но таковой не имѣю слабости, чтобъ удовольствіе зрѣнія моего предпочитать благополучію дѣтей моихъ; я люблю ихъ не для себя, но для нихъ самихъ.

Умила съ твердостію умѣетъ лишиться выгоды, сердцу ея драгоцѣнной, когда будущее щастіе дѣтей ея иль общая польза иль добро отъ того зависитъ; она жертву такову вмѣняетъ себѣ за честь, за славу.

АЮДБРАТЪ (*обнимаетъ Умилу.*)

О ты предостойная жена, мать и королева! таковаго разсужденія ожидалъ я отъ тебя; возвышенный твой духъ сходствуетъ съ твоею природою; бодрость предковъ нашихъ, сѣверныхъ героевъ, блистаетъ совершенно въ рѣчахъ твоихъ. ты будущимъ вѣкамъ сама служить имѣешь примѣромъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

РАДБРАТЪ, ЛЮДБРАТЪ УМИЛА.

РАДБРАТЪ (*Людбрату.*)

Князи и бояре собрались предЪ шатромЪ.

ЛЮДБРАТЪ.

Скажи имЪ, я ожидаю ихЪ здѣсь. (*Радбратъ уходитъ.*)

УМИЛА (*хочетъ уходить.*)

Опасаюсь быть излишна.

ЛЮДБРАТЪ.

Не уходи Умила; твое присудствіе излишно быть не можетЪ.

УМИЛА.

Повиноваться твоей волѣ безпрекословно я обыкла; я вѣдаю колико скромность полу

моему прилична. Ты король, твои дѣла суть дѣла королевства, я твоя жена; но испытывать тайны мѣста твоего было бы отъ меня любопытство неприличное, и нескольный съ душею моею поступокъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЪ.

ЛЮДБРАТЪ.

Вы слышали Новогородскихъ пословъ предложеніе.

РОХВОЛДЪ.

Съ наружи оно довольно лестно.

ОЛЕГЪ.

Извѣстно намъ всѣмъ, Го-

сударь, что князь ВандалЪ имѣя три сына, Избора, Владимира и Столпосвята, раздѣлилЪ между ними весь СѣверЪ, и что ВладимирЪ сынЪ Вандала, по смерти братей своихЪ, соединилЪ паки подЪ свою власть отцовскія владѣнія, исключая удѣлы данные его супругѣ, прекрасной и мудрой Адвиндѣ; и такЪ соединенію всего Сѣвера уже примѣры есть.

СИНЕУСЪ.

Послѣ смерти Владимира и Адвинды княжили сыновья его и внуки, девятеро до Буривоя, но СѣверЪ весь не былЪ имЪ подвластенЪ.

ОСКОЛЬДЪ.

Буривой имѣлЪ войну сЪ Варягами многократно.

ТРУВОРЪ.

Онъ побѣдилъ ихъ; потомъ самъ былъ побѣжденъ Варягами, кои дань тяжкую положили на Градъ великій, на Славянъ, Русь и Чудь.

УМИЛА.

Буривоя дѣда моего и я помню; по его кончинѣ народы, отягченные данью, послали къ родителю моему Гостомыслу просить, да избавитъ ихъ отъ Варягъ; по мудростію его, какъ времена перемѣнились! нынѣ сами тѣ же народы отправили посольство, звать внуковъ его Варяго-русскихъ князей на владѣніе!

ЛЮДБРАТЪ.

Сему дивиться нечему; Гостомыслъ былъ мужъ храбрый,

мудрый, сосѣдями почитаемъ, а людьми любимъ, ради правосудія; многіе князи отъ далекихъ странъ приходили, моремъ и землею, послушати мудрости, видѣти судъ, просить совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися повсюду.

РОХВОЛДЪ.

То все такъ, Государь; однако тесть твой много видѣлъ безпокойства отъ своихъ подданныхъ, кои суть народы различные природою, нравомъ, обычаемъ, языкомъ и законами, и не сходны одни съ другими.

ЛЮДБРАТЪ.

Твои примѣчанія, Рохволдъ, основательны и безспорны: но сіе есть дѣло того, кто наро-

дами будетЪ управлять. Ты, мой любезнѣйшій сынЪ РюрикЪ, кЪ сему призванЪ со братьями, оно болѣе до тебя касается нежели до кого; что размышляешь?

РЮРИКЪ.

Я привыченЪ слѣдовать и повиноваться волѣ моего родителя, оборонять отечество, употреблять оружіе для общей пользы.

ЛЮДБРАТЪ.

ОтвѣтЪ надлежитЪ дать посламЪ.

ОЛЕГЪ.

Не спѣши, о Государь, отвѣтомЪ. . . .

ОСКОЛЬДЪ.

Соединеніе Сѣвера, можетЪ ли подвержено быть малѣйшему пренію?

РОХВОЛДЪ.

Посреди Сѣвера храбрѣйшїе три князя не должны ѣхать безЪ помощи отсель; новые подданные имЪ не извѣстны, и князья ими не знаемы.

СИНЕУСЪ.

Буде рѣшиться тѣмЪ, чтобЪ намЪ ѣхать, то войски здѣшнїя необходимы.

ТРУВОРЪ.

Не льзя намЪ тамЪ пробыть безЪ знатнаго числа Варягоруссѣ.

ОСКОЛЬДЪ.

По себѣ судя, за охотниками сЪ вами итти дѣло не остановится; я перьвой сердечно желаю сЪ вами ѣхать.

РЮРИКЪ (*Люлбрату.*)

Не будетЪ ли тебѣ, Госу-

дарь, угодно, вторично призвать знатнѣйшихъ изъ пословъ, и распросить у нихъ подробнѣе о внутреннихъ ихъ обстоятельствахъ.

ЛЮДБРАТЪ (*Радбрату.*)

Позови сюда двухъ первѣйшихъ пословъ.

(*Радбратъ уходитъ.*)

ОЛЕГЪ (*Людбрату.*)

Въ какомъ-то нынѣ Новогородцы положенїи съ Полянами и Горянами; а болѣе всего, въ какихъ самъ, Государь, находится обстоятельствахъ со своими сосѣдями?

ЛЮДБРАТЪ.

О первомъ твоемъ вопросѣ, князь Олегъ, послы намъ скажутъ; касательно же моихъ сосѣдовъ, Свея нынѣ раздѣ-

лена на многія малыя княженія, кои воюютъ между собою, не имѣя одно передъ другимъ поверьхности; отъ Норвегіи и Даніи опасаться нѣчего, они въ равномѣрномъ положеніи; набережіе Варяжскаго моря безсильно: многіе изъ тѣхъ народовъ съ нами въ союзѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛЮДБРАТЪ, УМИЛА, РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, РАДБРАТЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ.

ЛЮДБРАТЪ. (*посламъ.*)

Правда ли, что въ вашемъ народѣ нынѣ великое несогласіе?

ТРІЯНЪ.

Правда.

ОСКОЛЬДЪ.

Отъ чего?

РУЛАВЪ.

Отъ зависти.

СИНЕУСЪ.

Отъ зависти!

ТРІЯНЪ.

Да; въ обширной землѣ, гдѣ народа много, отъ каждаго лица можно ли требовать, чтобъ во всѣхъ случаяхъ всѣ мыслили одинако; чемъ болѣе искусныхъ людей, или наполненныхъ ревностію ко князю и къ общему добру, тѣмъ скорѣе другъ ко другу заражаются завистью; но разумный Государь, не судя особенно по страстной о комъ молвѣ, а болѣе по качествамъ, по заслугамъ, безъ труда обуз-

даетЪ вЪ насЪ зависть и несогласіе.

ТРУВОРЪ (*кЪ Рулаву.*)

СказываютЪ, что между вами часто было своеволіе, непослушаніе?

РУЛАВЪ.

Когда приказанія сходственны сЪ общею и частною выгодою, тогда своеволіе и непослушаніе изчезаютЪ.

РЮРИКЪ.

Вы сами сказывали намЪ, при первомЪ свиданіи, что у васЪ порядка нѣтЪ?

ТРІЯНЪ.

Прійдите, заведите порядокЪ, мы того и желаемЪ.

ОЛЕГЪ.

Отвѣты весьма ясны....

РОХВОЛДЪ.

Всеобщая рѣчь и желаніе есть порядокЪ, донележе не коснется лицЪ, коснувшись же до кого, часто почитается тягостью.

ОЛЕГЪ. (*посламъ.*)

Поляне и Горяне вЪ какомЪ нынѣ положеніи?

РУЛАВЪ.

Славяне живущіе по Днѣпру, зовомые Поляне и Горяне, утѣсняемы бывши отЪ КозарЪ, кои обладали градомЪ КіевомЪ и прочими около лежащими областьми, брали сЪ нихЪ дань тяжкую, и требовали сверьхЪ того всякія подьлія ихЪ изнуряющія, прислали нынѣ вЪ НовгородЪ просити, да пош-

летея къ нимъ свойственникъ князя княжити.

РОХВОАДЪ.

Едва осталось ли что сказать. . . .

ЛЮДБРАТЪ (*посламъ.*)

Подите изготовтеся къ отъѣзду, вскорѣ вы узнаете рѣшительный нашъ отвѣтъ.

ТРІЯНЪ (*къ Умилѣ.*)

Королева Умила, отчизна твоя требуетъ твоего заступленія.

УМИЛА.

Драгоцѣнна мнѣ отчизна; но супруга я имѣю, онъ опредѣлитъ по своей мудрой волѣ.

(*послы уходятъ*).

ЛЮДБРАТЪ.

Примѣтилъ я давно, что самыхъ важнихъ дѣлъ конецъ

часто, аки судьбою или вдохновенïемъ, во всѣхъ умахъ рѣшится вдругъ, прежде нежели изъ онѣхъ кого завиститъ, успѣюшь о томъ придумать. Изъ произшедшихъ разговоровъ я понимаю довольно ясно, что умы ваши всѣ наклонны и готовы ко принятïю посольскихъ предложенïй. Пусть соединенïе Сѣвера въ сей знаменитый день свершится, но прилично въ семъ случаѣ начать дѣло приношенïемъ жертвы богамъ, и для того пойдемъ на освященный холмъ. Потомъ отдѣлимъ войски для слѣдованïя за вами, сыновьями моими любезными, въ Русь.

ОЛЕГЪ

Для скорости нашли, о Го-

сударь, корабли тѣ, съ коихъ войски еще не сняты.

РЮРИКЪ.

Если за благо, Государь, разсудишь, то мы, своими домами собравшися, не мѣшкавъ, съ первымъ способнымъ вѣтромъ, отъ сихъ бреговъ къ рубежамъ Русскимъ поѣдемъ съ ними.

ЛЮДБРАТЪ.

Хорошо, пойдемъ.... князь Олегъ, Оскольдъ, и ты Рохволдъ поѣзжайте съ ними.

Конецъ третьяго дѣйствія.

(Балетъ изображаетъ, на освященномъ холмѣ, жертвоприношеніе, и отъѣздъ князя Рюрика со братіею и товарищи.)

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Ѳеатръ представляетъ брега рѣки Волхова, подъ старой-Ладогой, и зáмокъ называемый домъ Рюрика; видна такъ же дубовая роща.)

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА.

ЕДВИНДА.

Дубовыя рощи, по Волхову, весьма пріятны.

РЮРИКЪ.

Сей замокъ Ладогу я еще вящше укрѣпить велю, кой часъ остальныя наши войски прибудутъ.

ЕДВИНДА.

Признаться должно, что вѣтръ намъ весьма способ-

ствовалЪ вЪ переѣздѣ нашемЪ чрезЪ Варяжское и Руское моря.

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ.

РЮРИКЪ (*Олегу.*)

ОтЪ всѣхЪ чиновЪ РускихЪ мы приняты сЪ великою радостію.

ОЛЕГЪ.

Надежда имЪ, причина радости.

РЮРИКЪ.

НадлежитЪ стараться, чтобЪ надежда всѣхЪ не тщетна была; прилѣжаніе имѣть должно теперь о расправѣ земли и правосудіи..... Я для того хочу послать князей, со мною пришедшихЪ, начальни-

ками по градамЪ..... Я жду посадника Добрынина, онЪ усерденЪ кЪ намЪ, и ему извѣстны, болѣе другихЪ, сей земли обычаи и связи.

ОЛЕГЪ.

ОнЪ идетЪ за мною.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

РЮРИКЪ. (*Добрынину.*)

ВЪ какіе именно города нужнѣе послать начальниковЪ?

ДОБРЫНИНЪ.

Позволь, о Государь, открыть предЪ тобою чистосердечно то, что ревностное усердіе кЪ тебѣ и кЪ отчизнѣ мнѣ вселило вЪ мысли; на Бѣло-

озеро пошли ты брата старшаго, въ Изборскъ же младшаго; оба сіи края для областей твоихъ важны, первое доставляетъ пропитаніе, другое къ торгамъ на Западъ и Полудни нужное; градъ Ижору опредѣли удѣломъ своей супругѣ, тѣмъ самымъ кончишь надолго споръ о рубежахъ съ отцемъ твоимъ и прочіими народами. Знатнѣйшіе за симъ города суть, къ закату Полоцкъ, къ полудню Смоленскъ, къ востоку Муромъ и Ростовъ.

РЮРИКЪ.

Кто нелицемѣрно радѣетъ о пользѣ дѣлъ своихъ, тотъ охотно выслушиваетъ совѣты. Истинну любя, якъ почиталъ ее хотябъ мнѣ и не-

пріятна была; но въ рѣчахъ твоихъ, посадникъ Добрынинъ, я нахожу все сходственно съ существеннымъ дѣлъ положеніемъ.

ОЛЕГЪ.

Имѣя, Государь, подъ своею властію толико мѣстныхъ князей, прилично тебѣ, для различія отъ подданныхъ твоихъ, именоваться отнынѣ: Князь Великій.

ДОБРЫНИНЪ.

О семъ уже у насъ объявлено всенародно.... Пошли еще, о Государь, въ Кіевъ изъ родственниковъ твоихъ кого.

РЮРИКЪ.

Все сіе рѣшу я немедлѣнно.

Пойдемъ въ мой шатеръ, гдѣ насъ ожидаютъ многiе.

ЯВЛЕНIЕ IV.

(Театръ представляетъ шатеръ Княжеской.)

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРIЯНЪ, РУЛАВЪ, *и многiе бояре Новогородскiе и Варягорусскiе.*

РЮРИКЪ.

Начальниками я намѣренъ началiе устроить. Любезный братъ по мнѣ старшiй князь Синеусъ, тебя опредѣляю въ область Бѣло-озерскую, столица твоя будетъ Весь-егонская.

СИНЕУСЪ.

Государь и братЪ, любовь и вѣрность моя тебѣ извѣстны. (*РюрикЪ его обнимаетЪ.*)

РЮРИКЪ.

Тебѣ брату моему князю Трувору ввѣряю княженіе Изборское.

ТРУВОРЪ.

ТвоимЪ я былЪ, и есмь вѣчно. (*РюрикЪ его обнимаетЪ.*)

РЮРИКЪ.

Князь ОлегЪ, сестрѣ твоей, любезнѣйшей супругѣ моей Едвиндѣ, даю во удѣлЪ градЪ Ижору и всю Ингрію; править же тебѣ отЪ имени ея.

ОЛЕГЪ.

Волѣ твоей повинуюсь, за себя и за сестру, сЪ вѣрностію непремѣнною.

РЮРИКЪ.

Князь ОскольдЪ, тебя послать сЪ войскомЪ я намѣренЪ вЪ КіевЪ, избавить тотЪ градЪ отЪ КозарЪ, кои угнѣтаютЪ СлавянЪ живущихЪ по Днѣпру.

ОСКОЛЬДЪ.

Лестна мнѣ весьма сія довѣренность твоя, о Государь; но буде усердіе мое вЪ порученномЪ дѣлѣ увѣнчается успѣхомЪ, прошу дозволить мнѣ идьти ко Царюграду на ГрекЪ, кои набѣги многіе чинили на Кіевскія границы.

РЮРИКЪ.

Сперьва собравЪ войско поди вЪ СмоленскЪ, и оттуда по Днѣпру на судахЪ кЪ Кіеву, и буде предуспѣешь вЪ пору-

ченномЪ дѣлѣ, не запрещаю тебѣ тогда предпринимать общему дѣлу что либо полезное; ибо обычай мой таковЪ, дабы излишними приказаніями, благомысленнымЪ и сЪ довѣренностію употребленнымЪ особамЪ, кЪ добру руки не связывать. Мореплаватель знающій, примѣтилЪ я, придерживая паруса даетЪ однако волю вѣтру, надувши оные, подвинуть судно туда куда попутно; неискусный же корабельщикЪ, круто натягивая паруса, тѣмЪ самымЪ убавитЪ ходЪ корабля.

ОСКОЛЬДЪ.

Тако мыслящему государю, предвѣщать неложно подобаетЪ величайшіе успѣхи, ибо

способность подданныхЪ довѣренностію поощряется.

РЮРИКЪ.

Тебѣ Рохволду, поручаю начальство вЪ Полоцкѣ.....

ЯВЛЕНІЕ V.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *боляре Новогородскіе, Варягорусскіе, и* 1. ВѢСТНИКЪ.

1. ВѢСТНИКЪ (*Рюрику*).

Государь, я присланЪ кЪ тебѣ изЪ Новагорода отЪ воеводы Рагуила.

РЮРИКЪ.

Что вѣстей?

1. ВѢСТНИКЪ.

Не весьма пріятныя на сей часъ.

ДОБРЫНИНЪ.

Что тамо здѣлалось?

1. ВѢСТНИКЪ.

Безпокойства въ народѣ заводятся.

РЮРИКЪ.

Отъ кого?

1. ВѢСТНИКЪ

Отъ Славянскаго князя Вадима.

СИНЕУСЪ.

Онъ намъ братъ двоюродной.

ТРУВОРЪ.

Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

ДОБРЫНИНЪ.

При отъѣздѣ моемъ все спокойно было.

1. ВѢСТНИКЪ (*Добрынину.*)

ВЪ день отъѣзда твоего, Рагуилъ извѣстился что князь Вадимъ начинаетъ разсѣвать въ народѣ, будто Славяне въ уничиженіи находятся, и мало уже гдѣ въ знатности; что великое число Варягъ съ Княземъ Великимъ пріидетъ въ Русь; что повсюду они пошлются и употреблены будутъ, и угнѣтутъ Славянъ и Русь; что Варяги болѣе искусны на морѣ нежели на сухомъ пути, и что ратнаго дѣла Славянъ и Руси отнюдь не знаютъ и не смыслятъ; что князь Вадимъ выросъ и воспитанъ въ Новѣгородѣ Гостомысломъ; что въ наслѣдіи не только смотрѣли изъ стари

на старѣйшинство, какъ на то, отъ кого народу болѣе ожидать выгоды; что князь Вадимъ рожденъ точно такимъ, каковъ народу надобенъ.

ТРУВОРЪ.

Слухи таковые какой имѣли успѣхъ?

1. ВѢСТНИКЪ.

Сперьва мало кто на оные дѣлалъ примѣчаніе, потомъ Славяне день отъ дня начали болѣе приходить въ городъ, подъ разными предлогами, собираясь малыми толпами во всѣхъ пяти концахъ, по всѣмъ почти улицамъ, угрожая обывателей раззореніемъ, буде не соединятся съ ними.

ДОБРЫНИНЪ.

Рагуилъ взялъ ли какія мѣры къ усмиренію безпокойства?

1. ВѢСТНИКЪ.

Онъ прислалъ меня сюда съ вѣстію, прибавилъ только, что будетъ стараться.

РОХВОЛДЪ.

Гдѣ же князь Вадимъ находится?

1. ВѢСТНИКЪ.

Того точно не могу сказать, только онъ между Славянами видимъ былъ, унималъ ли или поощрялъ, того не вѣдаю.

ОСКОЛЬДЪ.

Чего же они хотятъ?

1. ВѢСТНИКЪ.

Чтобъ Варягъ не допустить до города, до знатныхъ

мѣстъ; чтобъ имѣть князя рода Славянскаго.

ДОБРЫНИНЪ (*Рюрику.*)

Прикажи, о Государь чтобъ я поѣхалъ самъ въ Новгородъ.

ОСКОЛЬДЪ (*Добрынину.*)

Мы всѣ охотно пойдемъ съ тобою.

ТРІЛИНЪ (*Рюрику.*)

Мы послы, будемъ твои аманаты, дондеже въ городѣ кончатся крамолы.

РОХВОЛДЪ.

Надобно послать скорѣе отрядъ войскъ въ помощь Рагуилу.

ОЛЕГЪ.

Можетъ быть дѣло кончится скорѣе нежели дойти успѣютъ.

СИНЕУСЪ.

Войски наши не всѣ еще пришли.

ТРУВОРЪ.

Новогородскихъ судовъ не пропустимъ въ море, они должны здѣсь идьти мимо.

РЮРИКЪ.

Трудно располагать приличныя по дѣлу мѣры, не знавъ всѣхъ обстоятельствъ; рѣдко замыкаются они въ перьвомъ извѣщеніи. Добрынинъ пусть поѣдетъ въ городъ.... Тріянъ, Рулавъ, и всѣ прочіе оставайтеся при мнѣ, я самъ не мѣшкатно пойду въ передъ. (*Вѣстнику*) О семъ вѣсть отнеси Рагуилу. (*Вѣстникъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

РЮРИКЪ, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, ГОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *боаре Новогородскіе и Варягорусскіе*, ДАНЪ.

ДАНЪ (*Рюрику.*)

Послѣднія суда, сЪ Варягорусскимъ войскомЪ, приставаютЪ кЪ берегу.

РЮРИКЪ.

Хорошо, пойдемЪ все изготовить кЪ походу.

КонецЪ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Ѳеатръ представляетъ столовую палату Ладожскаго замка.)

ОЛЕГЪ, ЕДВИНДА.

ОЛЕГЪ.

Безпокойства, въ Новѣгородѣ отъ Славянъ, кончились скорѣе нежели кто думать могъ.

ЕДВИНДА.

Раскажи пожалуй братецъ, какъ?

ОЛЕГЪ.

Вѣроятію почти не подобно, какъ скоро народный слухъ разносится обыкновенно; но сей разъ, думаю я что болѣе

по догадкѣ, вдругъ повсюду разсѣялась вѣсть будто Князь Великій съ немалою силою идетъ къ городу; Славяне отъ того стали колебаться; Ратуалъ примѣтя то посылалъ ихъ уговаривать то ласкою, то угрозами, чтобъ разошлись по домамъ въ послушаніи по прежнему; многіе изъ нихъ ушли изъ города, иные переловлены, въ томъ числѣ самъ князь Вадимъ.

ЕДВИНДА.

Самъ князь Вадимъ!

ОЛЕГЪ.

Да, онъ взятъ подъ стражу, и сюда къ супругу твоему, сестрица, отправленъ, скоро, ·ю, его привезутъ.

ЕДВИНДА.

ОхЪ! для чего онЪ не ушелЪ! что сЪ нимЪ будутЪ дѣлать?

ОЛЕГЪ.

Милость и судЪ вЪ рукахЪ Князя Великаго.

ЯВЛЕНІЕ II.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ.

ДОБРЫНИНЪ.

Не вЪ указЪ тебѣ, Государь! какЪ князя Вадима привезутЪ, отдай его на судЪ удѣльнымЪ князьямЪ, и собери ихЪ нарочно для того; буде же и то тебѣ не угодно, то прикажи его судить по закону прародителя твоего Одина; сей пришедЪ сЪ Дона проходилЪ часть

Руссїи, его законЪ есть законЪ СлавянЪ, вЪ немЪ написано: „Аже гдѣ взыщетЪ на друзѣ, „то ити на изводЪ предЪ дву-„надесять человѣкЪ.„ И такЪ назначь дванадесять мужей равнаго состоянїя Вадиму, кои судЪ составятЪ и его будутЪ судить.

ЕДВИНДА.

Да заподлинно ли онЪ виноватЪ?

ДОБРЫНИНЪ.

Славяне показываютЪ на него, что онЪ ихЪ уговаривалЪ учинить измѣну.

ОЛЕГЪ.

Сїе немедлѣнно изслѣдовать должно не смотря на лице.

ЕДВИНДА.

Не наказанЪ ли князь Ва-

димъ уже довольно тѣмъ, что въ своихъ намѣреніяхъ успѣха не имѣлъ, и что подверженъ всенародному сужденію.

РЮРИКЪ.

О коль пріятно мнѣ, Едвинда, видѣть въ душѣ твоей, при каждомъ случаѣ, чувствительность милующую человѣчество.

ЕДВИНДА.

Любезнѣйшій супругъ, я подражаю лишь тебѣ; ты въ винномъ видишь смертнаго, рожденнаго со страстьми, слабостьми и пороками; не всякой въ умѣ своемъ имѣетъ довольную силу обуздать свои хотѣнія къ стати и ко времени; иной грѣшитъ отъ легкомыслія. Вадимъ молодъ, съ мла-

денчества при дѣлѣ вашемЪ воспитанЪ, окруженЪ былЪ ласкателями, кои бодрость духа его поощряли кЪ блистательнымЪ предпріятіямЪ; родЪ князей СлавянскихЪ храбрЪ.... кровь ихЪ течетЪ вЪ васЪ, Государь..... ВадимЪ братЪ вашЪ двоюродный..... подданные обожаютЪ милосердіе.... прости мнѣ Государь, что я такЪ смѣло изЪясняюсь; ты не токмо любишь слышать правду, ты поощряешь всѣхЪ своимЪ снисходительнымЪ обхожденіемЪ говорить истину, дерзость одна тебѣ противна, ее ты прекращаешь по должности.

ЯВЛЕНІЕ III.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, 2 ВѢСТНИКЪ.

2. ВѢСТНИКЪ.

Многїе Славяне бѣгутъ изъ Новаграда къ Кїеву; говорятъ, что не хотимъ рабами быть Варягамъ.

РЮРИКЪ.

Поворотятся когда узнаютъ, что индѣ жити хуже нежели съ Варягами. (*вѣстникъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, ОЛЕГЪ, ДОБРЫНИНЪ, ДАНЪ.

ДАНЪ.

Князя Вадима ведутъ сюда подъ стражею; самъ Рагуилъ воевода съ нимъ.

РЮРИКЪ.

Скажи князьямЪ и боярамЪ, чтобЪ сюда пришли. (*Данъ уходитъ.*)

ДОБРЫНИНЪ (*Рюрику.*)

Сожалѣтельно, что сЪ самаго начала твоего княженія причинили тебѣ безпокойство.

ОЛЕГЪ.

Колико княжескій престолЪ ни лестенЪ, но окруженЪ всегда многоразличными заботами.

ЯВЛЕНІЕ V.

РЮРИКЪ, ЕДВИНДА, СИНЕУСЪ, ТРУВОРЪ, ОЛЕГЪ, ОСКОЛЬДЪ, РОХВОЛДЪ, ДОБРЫНИНЪ, ТРІЯНЪ, РУЛАВЪ, *бояре Новогородскіе, бояре Варягорусскіе*, РАГУИЛЪ, ВАДИМЪ *подъ стражею.*

РЮРИКЪ.

Тебѣ воеводѣ Рагуилу я обязанЪ за укрощеніе безпокойствЪ. Князь ВадимЪ, ябЪ желалЪ видѣть тебя вЪ перьвые инако, нежели ты нынѣ оказался предо мною.

ВАДИМЪ.

Не ожидай отЪ меня оправданія или извиненія.

СИНЕУСЪ.

Ты, сказываютЪ, хотѣлЪ СлавянЪ и прочіе народы от-

влечь отЪ должнаго повиновенія?

ВАДИМЪ.

ХотѣлЪ.

ТРУВОРЪ.

Какія же ты имѣлЪ притомЪ намѣренія?

ВАДИМЪ.

Не иныя какЪ тѣ, коими со младенчества питался.

РОХВОЛДЪ.

ДѣдЪ твой ГостомыслЪ хотя тебя любилЪ, но инако опредѣлилЪ.

ВАДИМЪ.

Да, ослабѣвЪ силами при концѣ своей жизни.

ДОБРЫНИНЪ.

НѣтЪ, онЪ по справедливости и всенародному желанію

отдалъ наслѣдіе старшему своему внуку, а ты младшій.

ОСКОЛЬДЪ.

Къ чему преніе тутъ, гдѣ дѣло само по себѣ ясно.

ВАДИМЪ.

Не основаніемъ, но слѣдствіями.

РЮРИКЪ.

Бодрость духа твоего, князь Вадимъ, не унываетъ; она написана въ рѣчахъ, въ чертахъ твоихъ....

ВАДИМЪ.

Духъ всякаго человѣка наполненъ чувствами, сходными съ истинною или же предубѣжденіями.

РЮРИКЪ.

Неоспорима, покрайней мѣрѣ, есть истинна, на сей

часъ, та что ты теперь во власти моей, что я могу тебя судить, аки мѣстнаго князя и какъ подданнаго....

ЕДВИНДА (*тихимъ и скромнымъ голосомъ.*)

Либо простить аки брата.

РЮРИКЪ (*ко всѣмъ.*)

Но пусть Рюрикъ въ сей день окажется каковъ есть; онъ видя винныхъ предъ собою, съ горячею ревностїю возмется всегда за изслѣдованїе общему добру причиненнаго ущерба или обиды; но кои часъ вина уже извѣстна, винной изобличенъ, и надлежитъ вынувъ мечь приступить ко мщенїю. (*вынимаетъ мечь изъ ноженъ*) тогда мечь

томъ, которой не выпадалъ никогда изъ моей десницы, благодаря боговъ, противу общихъ непрїятелей, (*уронитъ мечь*) падаетъ изъ дрожащихъ рукъ моихъ, и въ винномъ вижу я лишь человѣка. Теперь судите сами, отдамъ ли я на осужденїе брата моего двоюроднаго, князя Вадима. Бодрость духа его, предпрїимчивость, не устрашимость и прочїя изъ того изтекающїя качества могутъ быть полезны государству впередъ. Онъ съ тобою, князь Оскольдъ, пусть поѣдетъ; Славяне же пошли къ Кїеву, онъ тамъ ихъ соберетъ, и будетъ тебѣ вѣрно помощникомъ. Освободите его изъ подъ стражи, и пошлите

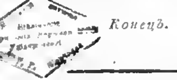
о семъ сказать въ Новгородъ, куда я самъ сей часъ поѣду.

ВАДИМЪ (*становясь на колѣни.*)

О государь! ты къ побѣдамъ рожденъ, ты милосердіемъ враговъ всѣхъ побѣдиши, ты дерзость тѣмъ же обуздаешь..... Я вѣрный твой подданный вѣчно.

РЮРИКЪ.

Поѣдемъ теперь въ Новгородъ, и по томъ объѣду я западныя свои границы.

Конецъ.